

Клан

Сибирской Империи

2

Михаил Воронцов

Петр Алмазный

Михаил Воронцов Петр Алмазный Кланы Сибирской Империи. Том 2.

<https://litres.ru/73953979>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я научился магии, но не забыл боевые искусства.

Теперь я в самом центре борьбы за власть в Сибирской Империи.

Мафия, кланы, контрабандисты, аристократы — все смешалось в этой битве.

Хватит ли мне сил победить?

Настоящий боец никогда не сдаётся. И, если упал, поднимается снова.

Ау, подонки, твари, предатели! Я уже иду за вами!

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	85
Глава 8	98
Гла	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Петр Алмазный Кланы Сибирской Империи. Том 2.

Глава

Название: Кланы Сибирской Империи 2

Автор(-ы): Михаил Воронцов, Петр Алмазный

Ссылка: <https://author.today/work/402131>

Глава 1

— Зачем вы это затеяли? Ну оказался бы я недостаточно сильным, погиб бы в болотах... и что такого? Мне рассказывали, что там пропали очень многие... От того, что к ним добавится еще один, они не исчезнут, — удивился я.

— Нет, не так. — возразил староста. — Ты маг, и тебе нужен Паук. Бывает, что некоторые приходят к нему случайно — леса непредсказуемы, но путь к нему охраняет Ведьма. Я скажу, как ее найти, но если ты будешь слаб, то она не пустит тебя к нему и попросту убьет. А потом разозлится на нас, на наше село.

— И что это за ведьма?

— Никто толком не знает. Старая женщина с почерневшим лицом. Она поселилась в лесу несколько лет назад. Иногда она помогает нам, иногда мы ей что-то приносим. Она поведала нам о Пауке. Сказала, что, возможно, к нему будут приходить люди за волшебной силой и советом, но слабые их не получают.

— Получается, кто-то к Пауку уже ходил?

— Да. Трое. Точнее, один. Первого загрыз ее волк. Человек был сильным магом, но он ей не понравился. Тогда мы еще не испытывали людей. Второго убил кровавой гомункул, и кровь этого человека стала его частью. А третий... у третьего все получилось. Через пару дней он вернулся в добром

здравии и очень-очень довольный.

— А кто он?

— Не знаю.

— Хотя бы как выглядел?

— Он изменил свою внешность. Нельзя даже было понять, старый он или молодой.

— Любопытно... — сказал я, — а как он справился с гомункулом? При помощи какой магии?

— Какие-то заклинания «земли». Он даже не стал убивать гомункула, просто связал его корнями растений, будто намотал вокруг катушку ниток. Утром он спросил, зачем мы привели к нему гомункула. Я честно все объяснил, он кивнул и сказал, что так и думал. Этот человек был очень могущественен, очень.

— Из клана «земли» или посторонний, использующий их магию?

— Не знаю, — развел руками староста. — Спрашивать было глупо.

— Ясно, — ответил я. — В том смысле, что не ясно почти ничего.

Я достал из кармана кошелек.

— Сколько я вам должен?

— Нисколько.

— Но все-таки?

— Нет. У нас свои принципы.

— А почему Паук для вас так важен?

— Он... он знает, что случится в будущем. То, что он может сделать кого-то сильнее — ерунда. Главное то, что скажет. И он скажет это лишь достойному.

— Я понял тебя. А теперь скажи, как мне идти.

...Путь, как мне объяснил староста, был неблизок. До ведьмы, если повезет, я дойду лишь к вечеру. Паук где-то неподалеку от ее дома, но самому искать его не стоит. Староста дал мне маленькую щепку — «пропуск». Его я должен буду показать ведьме, он означает, что испытание в деревне пройдено.

Сначала дорога пойдет более-менее, но потом все хуже и хуже, а потом мне придется идти по болоту, где можно попросту утонуть, если до этого меня никто не убьет.

С ведьмой надо вести себя очень вежливо. Ей, наверное, несколько сотен лет, и возраст накладывает отпечаток — она очень нервная, странная. Лесная нечисть ей подчиняется, так что конфликт с ней ничем хорошим не кончится.

По болоту следует идти, выбирая путь через островки твердой земли. Если прыгать по ним, то ноги не замочишь. А там, где вода, можно мгновенно уйти с головой, и больше тебя никто не увидит.

Поблагодарив начальника поселения, я отправился в лес.

Поначалу идти было более-менее, и земля ровная, и никаких колючих кустов и буреломов. Лес — смешанный, дубы, сосны, тополя, елки, над кронами иногда даже проглядывало

солнце. Но потом все стало гораздо хуже.

Слово «чаща» к тому, среди чего мне пришлось идти, очень подходило. Начали появляться лежащие деревья разной толщины, и заросли, которые я иногда рубил ножом.

Дальше мне пришлось идти через сгоревшую территорию — стволы деревьев, лишённые коры и ветвей, вытягивались к небу, как телеграфные столбы, а за ней уже началось болото.

Мерзко оно выглядело. Деревья редкие, тоненькие, не то сухие, не то сгнившие. Земля идет узкими полосками, в одном шаге берега — жижа с вырывающимися наверх пузырьками газа.

Мне надо в самый центр болота.

На всякий случай я скастовал «видение» — не знаю, чем оно может мне сейчас помочь, но пусть будет. Ничего нового с ним я пока что не заметил, поэтому аккуратно, чтобы с поскользнуться и не упасть, пошел дальше.

...Шел долго. Солнце миновало цент неба, начало клониться к закату, а я все шел, и конца этому видно не было. «Видение» уже прекратило действовать, но не происходило ровным счетом ничего, и я успокоился.

Главная опасность, судя по всему, была в том, чтобы не утонуть.

Наступили сумерки, а никакая избушка ведьмы так и не показалась. Хотя... Что это там, слева вдалеке?

Что-то вроде палатки. Заново «включил» видение... Да, палатка. Старая, низкая, висит на кольях. Не похоже, чтоб там могла жить ведьма, но прогуляться в ту сторону стоит.

...Палатка, перед ней — давно погасший костер, над ним тренога с котелком. В котелке когда-то что-то варилось, но теперь оно уже сгнило и высохло. На островке валяются вещи, инструменты...

Вход в палатку загорожен пологом, что внутри — не видать даже колдовским зрением. Разве что аура какая-то нехорошая над ней. Черная, будто дым. Только не улетает в небо, а стелется внизу. И все-таки любопытство взяло свое, я взялся за полог...

Но убрать его не успел. Из палатки на четвереньках начал с рычанием вылезать мертвяк. Зеленый, раздутый, смотрит полувытекшими глазами на меня. Крупный, куда больше человека. Голова — с две моих. Беглый зэк, наверное. Убежал от полиции, помер от чего-то, и превратили его болотные миазмы в умертвие.

Однако разожрался он тут неплохо. Не похудел точно. И недавно перекусывал, вся пасть в крови.

Но выбраться он не успел. Я запустил в него «летающим камнем», и тот с жутким чавкающим звуком раздробил ему голову. Зомби упал и перестал шевелиться. Все, закончилась и его жизнь после смерти. Темная аура над палаткой быстро развеялась, но внутрь я не полез — ничего интересного там

быть не может.

Когда же я наконец новый уровень себе смогу сделать хотя бы в магии «земли», подумал я. Заждался уже, дальше некуда.

Еще час ходьбы по болоту. Страшно идти, но с колдовским зрением более-менее видно. Оно немного напоминает инфракрасное, но картинка не зеленая, а разноцветная. Правда, очертания предметов иногда искажаются. Что-то выглядит меньше, чем оно есть, что-то — больше. Порой это напрягает. И цвета становятся кислотные, будто настойку из мексиканского кактуса принял на грудь. Глаза от такого устают.

Но сейчас я устал уже не только глазами, но и весь целиком. Особенно ноги. Разумеется, не одну милю по лесу, а потом по болоту отмахал. Даже у тренированного организма есть свои пределы.

Поэтому я решил немного передохнуть. Снял «видение», сел на камень около деревца, прислонился спиной к стволу и перекусил взятыми из города бутербродами. Что же делать дальше, может, переночевать здесь, а утром идти? Как-то не хочется по темноте скакать по болоту, хотя тут и днем лучше ненамного.

Но вдруг раздался крик.

Кричала женщина, судя по голосу, молодая.

— Помогите! — кричала она. — Помогите кто-нибудь!

Крики перемешивались с рыданиями.

Но кто это? И откуда она тут? Странно как-то. Но спасти девицу из предательских болот надо, по-другому нельзя.

Снова «видение», и снова я поспешил по едва выдающимся из воды холмикам. Крик тем временем затих, иногда слышалось только рыдание. Совсем плохо девушке, думал я, торопясь насколько мог.

Так, и где же она? Над болотом начинался редкий лесок. Деревца — тонкие, сухие — едва доставали мне до макушки. Девушка, ты где?

Опять раздался крик. Рядом в тридцати метрах. Бегом туда.

Вот она, красавица. Стройная симпатичная. Сидит на пеньке в белом платье и плачет. Видение ничего подозрительного не замечает, но разумом я понимаю, что здесь явно что-то не так.

Платье белое, почти как у невесты, а вокруг топь непролазная. Прилетела, что ли? а где вещи? Забыла в гостинице?

Девица меня заприметила, протянула руки.

— Иди ко мне, мой спаситель!

— Переигрываешь, — сказал я, не трогаясь с места. —

Совсем как актриса провинциального театра.

— Я? — обиделась девушка. — Да ни капельки! Как вы можете такое говорить!

При этом она как сидела на пеньке посреди большого островка, так и продолжала сидеть.

— Вставай, пошли, — вздохнул я. — Или у тебя ноги бо-

лят?

— Все у меня в порядке! — с надрывом воскликнула она.

— Я хочу, чтоб ты подошел и обнял меня!

— Ой, какие интересные желания...

— Нормальные человеческие желания! — вмиг посерьезнела девушка и пожала плечами. — разве не так полагается, когда спасаешь девушку?

— Не уверен... — ответил я. — Впрочем, есть идея! Раздевайся!

Глаза девушки округлились.

— Это еще зачем?

— Так полагается! Думаешь, когда рыцари спасали девиц, те одним поцелуем отделялись?

— А чем же еще?! Неужели мужчинам этого мало?

Я почесал в затылке.

— Пожалуй, я пойду. У меня полное ощущение, что здесь что-то не так.

— Это из-за того, что я не раздеваюсь?

Вот что сказать в такой ситуации?

— Эээ...да!

— Подожди минуту, — серьезным голосом произнесла девушка, уставилась взглядом в землю и застыла, будто медитируя или получая указания по радиосвязи.

Но через минуту, как и обещала, она очнулась.

— Хорошо я разденусь. Но ты подойди ко мне хотя бы на расстояние двух шагов.

— Зачем?

— Чтоб лучше видеть меня!

— И отсюда нормально, — проворчал я. — Я все-таки пойду. Не знаю, кто ты, но такое впечатление, что в болоте тебе самое место. Ты уж не обижайся.

Девушка воздела руки к небу.

— как ты можешь говорить такое после всего того... Вы, мужчины, эгоистичные и бессердечные создания. Вы думаете только о себе. Вам безразлична судьба тех, кто рядом.

— Все, пока. Счастливо оставаться, — сказал я и попятился. Спинай к ней поворачиваться почему-то не хотелось.

— погоди, — заговорщицки сказала девушка. — Сейчас ты увидишь то, чего еще никогда не видел!

И она взлетела на воздух.

Земля около таковой не являлась — судя по брызгам, там находилось болото, покрытое травой настолько тщательно, что заметить это было невозможно, а сама девушка оказалась частью щупальца огромного спрятавшегося под водой осьминога.

Сейчас он уже перестал скрываться и всплыл, показав туловище величиной с самосвал и огромные, налитые кровью глаза.

Девушек-щупалец раньше я действительно не видел, но теперь пробел в образовании был заполнен. Как я понял, щупальце могло менять цвет и принимать любую форму, а сейчас его верхняя часть стала чем-то вроде девушки. Сгустки

кожи достаточно точно изобразили даже белое платье. Магии в этом не было никакой, поэтому видение мне не помогло.

Какая мерзость.

Щупальце попыталось меня схватить, при этом бабенка даже что-то истерически проорала и растопырила руки.

К счастью, я успел отпрыгнуть в сторону, и руки хватанули лишь воздух. Колдовать было некогда, я вытащил револьвер и расстрелял весь барабан в голову осьминога. Особого вреда патроны ему не принесли, но он оказался понятлив и решил со мной не связываться — ушел под воду, даже не попрощавшись.

Щупальце с бабой он, понятное дело, захватил с собой.

Я перезарядил револьвер и спиной вперед стал возвращаться к тому дереву, около которого услышал вопли о помощи, ежесекундно ожидая нового появления осьминога, но тот окончательно решил мне не мстить.

Умная тварь, подумал я. И это очень хорошо. С такой машиной легко не справиться.

Но спать здесь точно не стоит, поэтому я побрел дальше, остановившись лишь затем, чтобы включить «лечение» — оно немного сняло усталость. Надо мне было попробовать его раньше.

Но где же ведьма, чет побери? Появляйся наконец, хотя бы в виде осьминожьего щупальца. Надоело таскаться по болоту.

...Вот она.

Точнее, не она, а ее изба, но это уже что-то. Ведьма наверняка где-то рядом.

Изба обычная с виду. Сложена из темных бревен, в окнах свет не горит. Кто рубил ее здесь, непонятно. Может, жители села Нижнее к работе привлекались, о чем староста решил мне не говорить, хотя какая тут тайна?

Около избы — небольшое озеро. Поросшее кувшинками, но с чистой водой, не с проржавевшей болотной.

Спит что ли старушка. Света нет, тихо. Или шныряет где-то по своим ведьмовским делам? В любом случае, надо подойти и постучаться.

Но не дошел я. Дверь открылась, и на пороге показалась ведьма. Лицо, изрезанное столетними морщинами, волосы седые, спина согнутая. Опирается на палку. Как только дверь распахнулась, из-за дома вышел черный волк. Огромный, хоть и не настолько, как тот, с кем мне пришлось сражаться на «зоне». Смотрит совсем как человек.

Ведьма не говорила ничего, должно быть, ждала моих слов.

— Добрый вечер. Я Александр. Староста велел мне кое-что передать вам при встрече.

Я подошел к ней и протянул щепку.

Она взяла ее, молча осмотрела и бросила на землю.

— Я хочу увидеть Паука.

— Зачем? — спросила ведьма.

А голос-то у нее молодой. Вот как бывает.

— Хочу научиться у него магии.

— А как ты узнал о нем?

Я решил говорить правду.

— В Мурманске На меня напали грабители. Один из них стал колдуном после встречи с ним.

Ведьма с минуту молчала.

— А если Паук разозлится на тебя? Не боишься?

Я пожал плечами.

— Если что-то пойдет не так, значит, судьба.

— А зачем тебе магия? Врагов много?

— А кого их нет..., но вообще-то я сталкер, хожу на «зону». Больше магии — больше шансов выжить.

— Ты не похож на сталкера.

— Все так говорят, — развел я руками.

— Хорошо. Заходи.

Ведьма, оставив дверь открытой, скрылась в избе. Волк тоже куда-то исчез, убедившись, что его хозяйке ничего не угрожает.

Внутри было мрачно, пахло травой. Да и как тут ей не пахнуть, если ей все стены увешаны. И не только травой — на гвоздиках колыхались высушенные человеческие руки, кости, какие-то амулеты. Что-то такое я уже видел в доме другой ведьмы, когда только попал в этот мир. Но та была помоложе и посимпатичнее.

Ведьма поставила на металлическую миску, сняла со стены большой лист, чем-то напоминающий кленовый, растерла его над миской в ладонях и подожгла. Воздух наполнился дымом с горьковатым запахом.

— Что это? — спросил я.

— Не наркотик, — усмехнулась ведьма. — Не бойся. Надо окурить тебя дымом перед встречей с Пауком. Снять городскую скверну. Очиститься от зла и предательства, которыми пропитаны каменные стены. Все воюют со всеми. Все друзья, и все враги. Если кто-то за тебя, значит, ему сейчас так выгоднее.

Голова у меня закружилась, я облокотился на стену и молча смотрел на ведьму.

— Рассказать, откуда я это знаю? — спросила ведьма. Улыбка у нее стала странной.

Я пожал плечами. Мне почему-то стало легко и спокойно. Без разницы, что будет дальше. Бесконечные схватки уже надоели. Хочет, пусть рассказывает. Не хочет — пусть молчит.

— Валяй, — махнул я рукой. Тоже мне, новость хочет поведать. Что вокруг одни интриги, известно, наверное, и рыбкам в реке.

Дым усилился, заволок всю комнату. Подумал, что сейчас задохнусь, однако нет, дышалось по-прежнему легко. Будто не дым, а лесной ветер.

Потом дым сгустился настолько, что я перестал видеть что-то в паре шагов от себя, а затем к моим ногам что-то

упало.

Голова ведьмы.

Я поднял ее.

Нет, не голова. Обычная маска из мягкого каучука или чего-то такого. И сверху к ней прилеплен парик седых волос. Затем рядом со мной упали тряпки — я кое-как разглядел, что это платье ведьмы.

А потом дым рассеялся.

Ведьма стояла передо мной, ничуть не похожая на ту себя, которой она была несколько минут назад. Вместо древней согнутой старухи передо мной стояла девушка лет двадцати. Рыжие волосы, худенькая. Никакой одежды на ней. Улыбается.

— Узнаешь? — спросила она.

— Да, — ответил я. — По улыбке. Улыбка такая же.

— А ты остроглазый. Не полицейский случайно, нет?

— Честное слово, не он.

— Тогда иди ко мне. Мне так скучно в этой глуши.

Глава 2

... Через час мы, решив сделать паузу, лежали на кровати, занимавшей чуть ли не половину комнаты.

— Как тебя зовут? По-настоящему? — спросил я.

— Почему я должна тебе это говорить?

— Мне так хочется, — пожал я плечами. — Но если боишься, не надо.

— А вторым вопросом будет — кто я и как сюда попала?

— Ты умная, — ответил я. — Да, так и будет.

Ведьма засмеялась.

— Перевернись, я сделаю тебе массаж. Устал, наверное, пока сюда добирался. А потом еще и проклятая ведьма, затосковавшая по мужским объятиям.

Я лег на живот, и она начала мять мне спину. Какие у нее сильные пальцы.

— Если расскажешь мне о себе, тогда, может, услышишь и мою историю.

— Сталкер из Мурманска. Ничего любопытного.

Девушка ущипнула меня за плечо так, что я чуть не вскрикнул.

— Обманщик. Я знаю, как выглядят и как разговаривают настоящие сталкеры. Ни с одним из них я бы в постель не пошла.

— Я необычный. Не все сталкеры одинаковые. Чем-то на-

до на жизнь зарабатывать.

— Я давно в глуши, но кое-какие вести до меня доносятся. По слухам, кто-то призывал великого демона Баира. Не слышал ничего об этом?

Я молчал, думая, что ответить. Руки девушки тем временем соскользнули с моей спины ниже, продолжая гладить напряженное тело.

Боже как приятно.

— Что-то слышал, но деталей не знаю.

— Неужели? Кто-то из клана «земли» позвал его к нам. Даже не подумав о том, какой это риск.

— А что здесь такого?

— у бессмертных свои интересы и своя логика. Люди для них — игрушки. Которые можно сломать и выбросить, и кто-то поставил под угрозу существование целой империи, чтобы попросить демона что-то сделать... Например, перенести душу человека из другого мира в чье-то мертвое тело... Как сильно ты вздрогнул, надо же.

— Откуда тебе это известно? Ты же давно здесь?

— А вот известно...

Она начала целовать меня в спину.

— Если не расскажешь, откуда ты знаешь такие вещи, то я — сталкер и не более того.

— Хорошо, уговорил. Я — Ольга. Раньше жила в Мурманске и была близко знакома с одним влиятельным человеком из клана «земли». Он выступил против главы клана. Го-

ворил, что тот сошел с ума из-за желания бесконечной власти и вечной жизни.

— Твой любовник, — сказал я.

— Да, все именно так. Он был хорошим человеком... я скучаю по нему. Он хотел вернуть в этот мир душу предыдущего главного в клане и свергнуть нынешнего. Для этого он позвал из Космоса Паука. Увы ничего не получилось. Паук не был высшим демоном. Он безумно силен, но все равно не смог миновать Раскол между мирами и попал к нам искалеченным. О заговоре стало известно, хотя призыв Паука и желание вернуть душу того человека осталось неизвестным. Моего любовника убили, а мне пришлось бежать в лес и притворяться ведьмой. Хотя я действительно разбираюсь в магии. Теперь я здесь. Иногда я прихожу к Паку. Двигаться он не может. Его душа находится между сном и явью, но иногда с ним можно поговорить. И сделать сильнее он тоже может. Он добрый. Наверное, поэтому не смог миновать Раскол. Помогает тем, кто к нему приходит, не думая, что перед ним разбойники и убийцы.

— Паук почувствовал появление Баира, — продолжила она, — и даже почувствовал ритуал оживления, который он сделал. И еще он понял, что человек, который звал Баира, погиб.

Я перевернулся и посмотрел на нее. Лицо Анны было совершенно спокойно, будто она говорила о погоде или о чем-то таком.

— А ко мне эта история имеет какое отношение, — спросил я.

— Паук сказал мне, что вернувшийся в этот мир граф Ковалев идет сюда.

— Надеюсь, ты будешь молчать, — сказал я.

— Мне некому это рассказывать, — ответила она. — Мы в одинаковом положении. Если клан «земли» найдет меня, то убьет. Так же, как тебя, узнав, кто ты на самом деле. Хотя ты — он лишь отчасти. Другая личность. В тебе сейчас лишь крохи от его души. Ты — тень.

— Скажи мне, что ты знаешь о нынешнем главе клана? Почему его так ненавидят?

— Я могу передать лишь то, что слышала сама. Но этому есть подтверждения. Клан деградирует. Князь предал своих людей. Он ведет дело к развалу клана. Зачем — никто не понимает. Такое не укладывается в голове. Слишком странно.

— Неужели его никак нельзя просто уничтожить? Зачем такие сложности с демонами и переносом души?

— Нет, нельзя. Он один из Великих Магов. Его остерегается даже император. Если бы остался в живых тот, кто позвал Баира, он мог бы рассказать тебе, что надо делать. Но его нет. А сейчас мы еще раз займемся любовью, и потом пойдем на встречу с Пауком.

...Еще через час мы вышли из дома и направились напрямиком в чашу. Откуда-то взявшийся волк тихо последовал

за нами. Я скастовал «видение», чтобы не переломать ноги по пути. От этого заклинания глаза немного начинают светиться, как у кошки (видел себя в зеркале), и я заметил, что у Анны глаза стали такими же.

Тоже владеет «землей»? Вот как! Не обманывает ли она меня? Не из «земельного» ли клана девушка? Допустим, она любовница заговорщика — но зачем ее было трогать? Тут нравы весьма свободные, я в этом уже убедился. Если каждую любовницу перешедшего тебе дорогу убивать, то баб в Мурманске не останется. Что-то она не договаривает. Так что осторожнее.

Лес был жутким. Почти такое же болото, только еще и деревья. Стволы извивались, как в судороге. Какая-то огромная тварь смотрела на нас из-за зарослей, но решила не связываться и отступила в темноту.

Наконец-то мы вышли на небольшую поляну.

Вот он, Паук.

Огромный, черное тело в несколько метров, а еще лапы... Думал, мне станет мерзко от такого существа, однако нет.

Взгляд будто человеческий. Удивительно.

А еще со спины течет кровь. Красная, как у меня. И там, где она капает на землю, растут странные, немного светящиеся, цветы.

— Я ждал тебя, — сказал Паук.

Голос у него спокойный, уставший.

— Эфирным потоком меня затянуло в этот мир. Потом я

узнал, откуда это колдовство. Но я не смог ничего сделать. Я был ранен во время пути. Я не привык к такому. Я просто путешествовал в космосе и никогда не вмешивался в дела людей и демонов. Это работа Баира и таких же как он. Они с ней справятся.

— Ты знаешь обо мне, — сказал я.

— Да. Я чувствовал. Я умею чувствовать вибрации магических сетей, тянущихся на сотни миль. Ты нередко дотрагивался до них.

— Могу я помочь тебе? — спросил я, внезапно почувствовав жалость к этому существу.

— Нет. Я не смогу ни залечить раны, ни уйти отсюда. Мой путь окончен. Я ткал паутину из событий, чтобы ты пришел сюда. Некоторые люди узнавали обо мне, и я сделал так, чтобы это знание пришло и к тебе. Но скоро обо мне станет известно и другим. Тем, в чьих руках много власти. Они найдут способ забрать меня в город, и я буду годами лежать, прикованный цепями в подвале одного из кланов, а моя кровь будет усиливать его магию. Этого приблизит конец мира.

Он вздохнул и пошевелился. Я заметил, что некоторые его лапы остались неподвижны, будто парализованные.

— Скоро случится то, по сравнению с чем Великая Эпидемия покажется мелочью. Прольется кровь, загорятся города, моря выйдут из берегов, сдвинутся континенты. Земля разверзнется и родит чудовищ.

— Что это значит? — спросил я. — Как сделать, чтобы

такого не случилось?

— Я сказал достаточно, — пошевелился Паук. — Ты сам все узнаешь. Сможешь ли изменить судьбу мира — я не знаю. А сейчас смотри мне в глаза и молчи. Я отправлю тебя в «замок теней. Там, помимо прочего, ты найдешь то, что не умеет почти никто из людей. Время порой останавливает свой бег. Извини, но большего сделать я для тебя не смогу.

Я уставился в черные немигающие глаза-блюдца, и почувствовал, что меня уносит темный вихрь. Голова закружилась, но это быстро прошло.

Вот он, замок.

...Я пришел в себя, когда уже начало светать. Я лежал на куче травы. Наверное, Оля подстелила ее. Позаботилась, как смогла.

А на поляне догорал костер. От тела Паука почти ничего не осталось. Одни тлеющие угли лежали, образуя силуэт.

— Когда ты потерял сознание, он велел чтобы я к нему не приближалась, и загорелся. Я оттащила тебя подальше и ждала, когда ты проснешься, — сказала Оля. — Пока он горел, я думала о его словах, и решила, что мне без разницы, что случится с миром. У меня было много друзей, даже в Императорском дворе, а когда случилась беда, никто не пришел на помощь. Поэтому пусть будет, что будет.

Мы вернулись к ее дому.

— Прощай, — сказала она. — Хотя, может, мы еще увидимся. Кто знает, что будет дальше. Жаль, Паук не сказал, сколько времени осталось у этого мира.

— Кто знает, — вздохнул я, попрощался и отправился тем же путем что пришел.

За ночь я спал столько времени, сколько валялся без чувств после «замка теней», но уставшим себя не чувствовал.

Скорее наоборот. Сил и энергии во мне было через край. Даже пророчество о конце света отступило на второй план — когда-то оно случится и случится ли вообще.

В замке теней я побывал не где-нибудь, а в коридоре «призрачных клинков» и научился многим заклинаниям, хотя пока не узнал, что Паук имел в виду, когда говорил о том, что «время останавливает свой бег».

Я почувствовал себя чуть и не всемогущим. Попадись мне сейчас кто угодно — зомби, оборотень, болотный осьминог — разорву на части даже не останавливаясь.

Но это, конечно, шутка. Я решил вернуться в Мурманск и там уже в спокойной обстановке разобраться с новыми навыками.

До деревни я добрался под вечер и без происшествий. Люди теперь не обращали на меня почти никакого внимания, гомункул по-прежнему крутил колесо у колодца. Староста поздоровался кивком головы, ничего не спрашивая и не интересуясь встречался ли я с Пауком.

— Мне бы переночевать, — сказал я. — желательно без кровавых гомункулов. Если можно конечно.

Староста шутку не оценил и не говоря ни слова отвел меня в другую пустую избу, очень похожую на прошлую. Там меня даже накормили — пожилая женщина принесла мне нехитрую деревенскую еду в плетеной коробке.

Наевшись, я лег спать, запретив себе сейчас пробовать заклинания. Не время и не место.

Заснул я быстро, однако ночью меня разбудил свет — мрачный красный.

Окно выходило на сельскую «площадь», я выглянул и увидел, что посередине ее пылает костер, на котором горит огромный деревянный человек. Голова, руки, ноги — все было сделано из досок. Его рост достигал метров пятнадцати, не меньше.

Селяне сидели вокруг костра молча и неотрывно смотрели на огонь. Деревянная статуя, в отличие от них, шевелилась — крутила головой в разные стороны и поднимала руки-ветви. Какой-то колдовской ритуал, подумал я. Хотя что мне до этого. Мне надо выспаться.

Я завесил окно найденной в комнате тряпкой (штор здесь не было), и снова заснул.

Утром от костра ничего не осталось и спрашивать, что происходило ночью, я не решился. В ведьминой и лесной магии я все равно не разбираюсь. Старосты нигде не было видно, искать я его не стал, молча вернулся в лодку и поплыл к

железнодорожной станции.

Русалок (или что это хотело в прошлый раз утащить меня в воду), на этот раз не встретилось. Путь был спокоен, хоть я и каждую секунду ожидал каких-нибудь злобных гостей. Но нет.

...А вот и станция. Жив там господин смотритель, нет?

Жив-живехонек! Обрадовался, едва обниматься не кинулся.

С крыши свисал, зацепившись за что-то и оттого не свалившись на землю, труп какого-то зубастого змееобразного существа (однако с руками и ногами). Как объяснил смотритель, эта тварина хотела забраться к нему через трубу, но он подстрелил ее с улицы. Что это за мерзость, он не знает, потому что не зоолог и в классификации не силен.

— Теперь снимать ее, я этого страшно не люблю, — злился он. — как хорошо, когда они на земле валяются. Свои же сожрут и ничего закапывать не надо.

...Когда подъехал поезд, он все еще старался скovyрнуть его вниз длинной палкой.

Однако я мысленно был уже в городе. Поезд сильно задержался, что-то случилось на пути, но я не стал выходить. Дома я оказался только вечером.

Ночью опять проснулся. За окном стреляли. Выстрела четыре-пять. Опять, что ли, «рассветные» с «северными» что-

то не поделили?

Но выспаться все-таки выспался, и утром, ни свет ни заря, побежал в пригородный лес проверять новую магию.

Вот хорошая полянка, подойдет. Далеко от дороги, никто здесь не появится.

Главная новость — я теперь смогу вызывать заклинания не только знаком, но и словами! Это умение я должен был получить гораздо позже, но Паук дал мне его сейчас!

До встречи с ним у меня было всего два заклинания клинков — меч и телекинез. Потрясные штуки, но этого мало! А теперь я аж второго уровня, и я получил, условно говоря, целых двенадцать заклинаний.

Совсем новых — пять, но у каждого — два уровня: первый, начальный, более легкий, но тратящий меньше энергии, и второй, помощнее.

Я и клинком первого уровня рубил всяких тварей направо и налево, а что же будут теперь?!

Теперь — почти то же самое, только сильнее. Призрачный клинок потяжелел и немного проиграл в скорости. Но зато одним ударом перерубил не самое тонкое дерево. Никакой дровосек на такое не способен. Расстояние, на котором я мог управлять мечом, почти не увеличилось, но мне хватало и этого.

Телекинез тоже остался телекинезом, хотя брать я теперь мог более тяжелые вещи. И кидать их! Даже лучше, чем рукой. Очень мне понравилось — берешь камень в нескольких

метрах от себя и швыряешь противнику в лоб. Пока не в лоб, а в дерево, но вражеские лбы, как подсказывала мне интуиция, не за горами.

Теперь у меня появились доспехи! Аналог «каменной кожи», но не такой тяжелый и гораздо приличнее выглядящий. В них я не напоминал криво слепленный из глины и камней памятник.

«Доспех» обволакивал тело прозрачным, не слишком заметным покрывалом. Совсем легким на первом уровне, и чуть потяжелее — на втором. Однако каменная кожа была все-таки крепче. От порезов «доспех» более-менее спасал, хотя я смог пробить его своим стальным мечом (чуть не задев себя), тупые удары передавал на тело почти полностью, в чем я убедился, со всей силы двинув себя кулаком в грудь. Было больно!

Следующим было лечение. Ну, лечение — оно везде лечение. Почти такое же, как «земляное», только аура другого цвета. Хрустального. Призрачного, тут же все призрачное!

Дальше — големы! Первого и второго уровня. Габаритами с «земляных», но постройнее и будто стеклянные. Били кулаками деревья так же, как их каменные аналоги, правда, у меня закралось сомнение, что они будут такие же прочные.

Сквозь них, блин, деревья видны, а стекло — не самый прочный материал. Ну что тут поделаешь. В чем-то каждая школа сильнее, в чем-то слабее. Будет драка — испробую. Бить их сейчас стальным ножом я не решился. Нельзя так,

хотя големы как бы и не живые.

Размышления о том, какой голем круче, отступили даже не второй план, а на третий-четвертый-пятый, когда я узнал, что могу делать себя невидимым. Не совсем, конечно, но все-таки!

Полупрозрачным, как все то же стекло. Призрачным! Слегка на первом уровне, и посильнее — на втором. При свете заметить можно, но в темноте — затруднительно. Если позади меня будет гореть какая-нибудь свеча, то ее пламя сквозь мое тело донесется запросто. Днем с невидимостью хуже, хотя тело и не блестит, как это делают стеклянные фигурки. Очень интересно. Как применять это — подумаю.

Но вишенкой на торте стало «видение» — оно так и называлось на пергаменте. Аналог заклинания «земли».

Я помню, как мне говорили, что «призрачные клинки» — самая странная магия из всех. «Неправильная», плохо укладывающаяся в классификацию.

«Видение» первого уровня действительно было таким же, как «земляное». От второго я особо ничего не ждал, кроме более четкого зрения и слуха..., но ошибся.

Я скастовал его, и мир замер.

Глава 3

Не совсем, конечно, но все-таки. Звуки исказились и почти исчезли, трава и ветки, которые только что колыхались ветром, стали двигаться едва-едва.

Я даже немного испугался. Начал поднимать руку, но она перемещалась страшно медленно. С прежней скоростью только текли мысли, и еще я мог, не поворачивая голову, быстро переводить взгляд с одной точки на другую.

Я произнес еще раз заклинание, «отключив» его и мир снова стал прежним.

Я перевел дух. Что это было? Какая польза от него?

Любопытство заставило скастовать заклинание снова.

Мир опять замедлился. В руке я держал камешек, специально ради эксперимента. Разжав пальцы, отпустил его навстречу земле. Он начал падать, и я все понял.

Сравнив скорость моих движений с миром вокруг, я понял, что они замедлились не настолько. Пока камешек летел вниз, я смог свободно помахать под ним ладонью. Раньше так у меня не получалось. Получается, что реакция и быстрота моих движений возросли многократно.

Матрица. А как назвать это иначе?

Прекращать заклинание в этот раз я не стал, но оно оказалось недолгим — закончилось само собой через полминуты.

Теперь я понимаю, почему магию «призрачных клинков» так не любили. Чтобы справиться с тем, чему я сейчас научился, надо очень постараться, и все равно не факт, что получится.

Я поднял руки к небу и закричал от восторга, почувствовав себя чуть ли не всемогущим.

Сил, правда, заклинание отнимало уйму. Почти столько же, сколько получасовое размахивание «клинком». То есть эта штука очень специфическая, и применять ее надо с умом.

Поздравив себя с приобретениями и отдохнув, повалившись немного на травке, я направился домой.

Светило солнышко, пели птички. Душа радовалась. Паук, конечно, обещал какой-то апокалипсис, но когда-то он будет, да и будет ли вообще. Всевозможные пророчества появляются регулярно, и так же регулярно не сбываются.

Я был уже на самой окраине леса, когда навстречу мне вышли двое.

Грабители, без вариантов. Потертая одежда, рожи пропитые, битые жизнью. У каждого в руке по револьверу, и они направлены мне в голову.

— Кошелек, драгоценности, и куртку снимай, она у тебя дорогая. Клади на дорогу и беги в лес. Тогда останешься живой, — сказал тот, что был впереди.

— А если я не захочу этого делать?

— Что с ним разговаривать, — вздохнул второй.

Я разглядел, что его указательный палец, лежащий на курке, начал сгибаться. Сейчас раздастся щелчок, потом будет вспышка, и из ствола вылетит свинцовая пуля. Но я ничего этого не увижу, потому что буду мертв.

Или не буду?

«Матрица» кастовалась одним коротким словом, я успел произнести его до того, как ударник щелкнул по патрону.

Все вокруг опять застыло.

Страшно медленно, как в воде, но еще медленней, я наклонился влево, и только теперь раздался металлический щелчок, ствол револьвера вздрогнул, озарился огнем, и со странным коротким грохотом выплюнул пулю.

Она полетела туда, где только что находилась моя голова. Только что — но не сейчас.

Пуля пронеслась мимо в нескольких сантиметрах от виска, и я почувствовал, как она всколыхнула волосы.

Почти сразу вслед за этим сверкнула еще одна вспышка — выстрелили и второй бандит. Пуля полетела туда же, куда и первая, но цели сейчас там не было.

Доставая нож, я ринулся к бандитам.

Они что-то заметили, какой-то смутный непонятный вихрь, бросившийся к ним, начали переводить на него стволы, но было поздно — тяжеленным ножом я отсек голову одному, а затем ударил в горло другого.

Отделившаяся от шеи голова почти замерла в воздухе рядом с изогнувшимся в агонии телом. Второй бандит выпу-

стил из руки револьвер и попытался схватить себя за перерезанное горло, и тут заклинание кончилось.

Оба бандита упали на земли. Один мертвый, второй умер через несколько секунд.

Спасибо Пауку. Без его науки сейчас бы я валялся с простреленной башкой. А еще он говорил, что так мало кто умеет. Очень на это надеюсь! Возможно, я овладел редчайшим, практически «эксклюзивным» заклинанием.

Я проверил карманы бандитов, но не нашел ничего стоящего. Два старых револьвера с полусотней патронов, два ножа, один кастет, отмычки... Зачем мне отмычки? Пока не нужны, но забрал на всякий случай.

Воткнув нож в землю, я отчистил его от крови, потом отволол тела подальше в кусты (чем позже найдет их полиция, тем лучше), и ушел в город.

Таким образом, что у меня сейчас получается: я специалист второго уровня в магиях «земли» и «призрачного клинка». При этом у меня есть очень редкое заклинание «замедление времени» (буду называть его просто «замедлением» или «матрицей»), и еще я быстро учусь — то, на что у других уходят годы, у меня может занимать чуть ли не дни.

Таким образом, перспективы у меня хорошие. Плохо то, что учить «клинкам» некому вообще, да и с «землей» ситуация похожая — почти все специалисты в клане, который меня пытался убить, и непременно постарается еще, если узна-

ет, что я выжил.

Перед возвращением в свою квартиру я решил прогуляться по берегу. Море — это красиво. Смотришь на него, и душа успокаивается. Утро выдалось на редкость нервным.

Но увиденное на берегу настроение испортило окончательно.

Еще издавлекa я заметил приставшую к берегу лодку, а вокруг нее людей. Целая толпа, десятки, а то и сотни молча стояли рядом.

Я подошел ближе и понял, в чем дело.

Лодка оказалась прибита к берегу течением, потом люди привязали ее, чтоб не унесло волной, и вытащили тела трех человек.

Они лежали рядом. Трое мужчин возрастом от двадцати до сорока лет. В рыбацкой одежде. У всех перерезано горло. Других ран я не заметил.

Люди ничего не говорили. Смотрели, и все. Не плакали, не горевали, лишь неотрывно смотрели.

— Кто это, — тихонько спросил я у замершего около меня пожилого мужчины.

— Рыбаки, — помолчав, ответил он, не повернувшись ко мне.

— А за что их убили?

— Хотели заработать контрабандой.

— Это «рассветные»?

Мужчина развернулся и посмотрел на меня, как на недо-

умка.

— Нет. Их убили «рассветные». Контрабандой можно заниматься только им. Они предупреждали всех об этом, но некоторые все равно рискуют. Если «рассветные» их ловят, то...

Теперь все стало понятно. Даже то, что от тел не избавились, хотя чего проще — выкинуть их в море, и с концами. Нет, было нужно демонстративное убийство. Еще раз напомнить о том, что можно, и что нельзя.

Но у меня в голове не укладывалось вот что. Большая часть «рассветных» была такими же местными рыбаками. И они с безумной жестокостью убили своих соседей, тех, кого знают много лет, только за то, что они нарушили запрет на «контрабанду»?

Седой мужчина будто услышал меня.

— Это Марат, — сказал он. — Его люди. Они зарезали. Чтоб все видели. Только они так делают.

Мужчина плюнул на землю.

— А... кто это? Извините, я в городе недавно.

— Марат — заместитель Альбиноса. Второй человек у «рассветных». Он у них начальник «гвардии». Это они убивают.

— Альбинос знает об этом? — я задал второй идиотский вопрос.

Мужчина снова странно взглянул на меня.

— Как он может не знать. Ему вообще без разницы, сколь-

ко людей погибнет.

Больше я решил ничего не спрашивать.

Через несколько минут подъехала полиция. Люди в форме, никого ни о чем не спрашивая, положили тела на носилки, занесли в машины и уехали. Насколько я знаком с работой следователей, в таких случаях обязательно опрашивают свидетелей, осматривают место происшествия (лодку), но сейчас ничего такого не произошло.

Хотя чему я удивлен, полиция не хуже рыбаков знала, кто убил, но ничего предпринимать не собиралась. Это настолько очевидно, что даже спрашивать не надо.

Я знал, что закон и порядок в городе существует очень ограниченно, но одно дело знать, а другое — увидеть своими глазами. Постояв еще немного и посмотрев на волны, безразлично выкатывающиеся на берег, я пошел домой.

...Пару часов назад мне очень не нравилось задание убить главу контрабандистов. Понятно, что бандиты, но одно дело, когда на тебя нападают, а хладнокровно, из-за угла... Но теперь я решил, что жалеть их нечего. Это убийцы. Кровь увиденных мной троих бедолаг-рыбаков, решивших немного подзаработать — далеко не первая, которую пролили «рассветные».

Морской батальон и люди из магических кланов лучше их ненамного, но, по крайней мере я пока не сталкивался с проявлением такой их жестокости.

А затем пришла мысль. Поначалу она показалась мне су-

масшедшей совсем, а затем по мере размышления я стал понимать, что некоторые шансы у меня есть. Герману я пока ничего говорить не буду, он мне далеко не лучший друг.

Сегодня ночью я сделаю вот что — попытаюсь пробраться в подземный город контрабандистов и убить их главаря. Вход охраняется по-разгильдяйски, там темно, а у меня есть заклинание невидимости. Среди бела дня использовать его опасно, однако в сумерках уже другое дело.

Посмотрим, что получится. Если что — убегу.

Ну или меня там застрелят.

До прихода ночи я еще раз сходил прогуляться, затем от нечего делать немного поспал..., а потом солнце опустилось за горизонт.

Пора идти.

До квартала контрабандистов я дошел, как все люди, не привлекая внимания. Как бы прогуливался, хотя больше никого на улице не было, и ночные прогулки здесь, как я уже убедился, опасны для кошелька и здоровья. С собой у меня стальной нож и револьвер, но пользоваться ими очень не хочется.

Однако ни одного бандита сегодня мне не встретилось, и скоро я увидел знакомые заброшенные дома. Темно, но у меня заклинание «видения».

Вот он, ночной город контрабандистов. Вслед за «видением» я скастовал и «невидимость».

...Через несколько минут я увидел чудовищный старый

пень. От «видения» он немного светился, какой-то бледно-зеленоватой аурой. Дерево, похоже, росло на нем магическое. И зачем его спилили?

Рядом дом со входом в подземелья...

Снаружи никого. И даже если бы кто был, меня ему не заметить. Фонари тут не предусмотрены, а сегодня даже луны на небе нет.

Я заглянул в подъезд... А вот там уже сидел часовой. Здоровенный лысый парень. Приволок огромное старое кресло, поставил недалеко от дыры под землю и спал в нем, откинув голову. На коленях — двуствольный обрез.

Спи, дорогой, не просыпайся. Ты правильно решил, что никто сюда ночью не пойдет. А если что увидишь — так то сон. Проснуться будет вредно для жизни.

И я, аккуратно ступая по земле, пробрался вниз.

Знакомая пещера с полукруглыми каменными сводами. В ней тоже никого.

Тишина. Ни звука.

Сотня шагов, и дверь. Замка не видно. Стучаться в этот раз я не буду. Дверь не скрипнула, когда я ее открывал, и вот я уже на балконе. Метрах в пятидесяти внизу огромный зал, я его видел в прошлый раз. Света почти нет, и людей — тоже, но некоторые станки работают. Гудят, на некоторых вращаются какие-то детали. Блестят сигнальные лампочки.

Это цех, как я понял. Станки в основном для обработки металла. Токарные, фрезерные, но предназначения некото-

рых я не понял.

Неподалеку видна крутая железная лестница вниз. Стоит ли спускаться? Не уверен. Мне нужен Альбинос, а он вряд ли будет жить рядом с производством. И шумно, и статус не позволяет.

Балкон проходил по всему периметру зала, и на противоположной стороне виднелась дверь. Схожу-как я лучше туда.

Железный балкон, если ступить неаккуратно, громыхал, а на мне заклинание невидимости, а не неслышимости, поэтому шел я очень осторожно. Вдобавок, люди внизу все-таки были. Я заметил двух человек, они лениво прохаживались между станков, подолгу останавливаясь рядом с работающими — видимо следили за ними. Сомневаюсь, что с такого расстояния они могли меня разглядеть, вдобавок, точно не их дело, кто там ходит, но лучше перестраховаться.

Открываю дверь... Она похожа на ту, которая была у входа. За ней каменная лестница вниз.

Этажом ниже — извилистые коридоры со множеством дверей. Я зашел, походил и понял, что здесь находятся жилые комнаты. Десятки и сотни, под разными номерами. Большинство закрыты на замки. Зачем их тут столько, неясно, ведь контрабандисты, как я понял, в основном ночуют дома, а сюда ходят, как на работу.

На всякий случай, наверное. В коридоре — к счастью, широко — стояли два человека и о чем-то разговаривали. Меня они не заметили. В конце коридора находилась еще одна

дверь, большая, высокая, но она была заперта.

Коридор ниже вел к складам — некоторые помещения открыты, некоторые — за дверями. В открытых я заметил сложенные на полках коробки, тюки, ящики. Контрабандные товары?

Потом лестница долго шла вниз. Спустившись, я увидел два огромных помещения — спортивный зал с разными тренажерами, а через стену от него — что-то вроде цирка. Круглая площадка и поднимающиеся ряды зрительских мест. Соревнования, что ли, тут проводятся? В спортзале был только один человек. Не спалось ему ночью, вот и таскал чудовищного вида гири. Здоровенный дядька. Невысокий, но плечи ширины невероятной.

Предназначение коридора ниже осталось мне неизвестным. Длинный, широкий, темный, с кучей больших дверей, но все они закрыты. Тут, кстати был и часовой. Тоже дремал, как и его товарищ наверху, только не в кресле, а на неудобном стуле.

Еще ниже — другие цеха. Огромный зал, наподобие того, что наверху, был поделен крашеными деревянными перегородками, в которых сделали закрытые на замки двери.

Почти декоративные, их можно выбить одним ударом ноги, но делать этого я не мог. Заглянув в щель между досок, я разглядел огромную и непонятную машину, переливающуюся электрическими искрами. Около нее — полки с железными заготовками.

Очень интересно, но непонятно.

Ладно, двигаемся дальше. Хорошо одно — никого нет. Правда, апартаментов Альбиноса тоже не видно.

Еще один коридор, последний...

Выглядит он гораздо приличней, чем другие. Чистый, подметенный, вымытый, стены облицованы черным камнем, огромные цветы в горшках. Так-так-так...

Длинной он метров сто, боковых дверей нет, зато в конце что-то вроде ворот. Где-то за ними Альбинос, понял я. Иначе невозможно. Для кого еще такая роскошь?

Но около дверей кто-то был. Причем не человек, не животное, а напоминающее огромную механическую собаку устройство.

Самую настоящую собаку, только собаку-робота. На четырех лапах, с металлической зубастой головой на уровне моих плеч и такими же металлическими боками.

Вроде спит. По крайней мере, не шевелится. Дверь, в которую я хочу пройти, в пяти шагах от нее. Стало немного не по себе. Что это вообще такое?

Но идти придется. Раз пришел, то надо доводить начатое до конца, и я тихонечко, на цыпочках, стараясь оставаться подальше от вделанных в коридор тусклых светильников начал подкрадываться к двери...

Когда я подошел на два десятка шагов, глаза зверя вдруг вспыхнули красным. Я застыл, но делу это помогло не особенно — железный зверь шумно задышал и начал водить го-

ловой из стороны в сторону, будто всматриваясь.

Меня он не видел. Я в этом уверен по двум причинам. Первая — потому что я стоял в темноте, ближайшая лампа от меня черт знает где. А вторая заключается в том, что если б заметил, уже бы бросился на меня или поднял тревогу.

Но что-то его все-таки насторожило.

Монстр наклонился и начал втягивать воздух. Совсем как насос. Запах, понял я. Сейчас он учует меня по запаху.

Я вытащил нож, и правильно сделал, потому что зверь проскрежетал лапами по полу и ринулся ко мне, разевая пасть, полную зубов-штырей.

Унюхал, гад. Хорошо хоть тревогу не поднял.

Я не стал дожидаться, когда он меня схватит, и прыгнул ему навстречу, метясь ножом по голове.

Попал!

Железо на его башке оказалось не таким уж и прочным, хотя и нож у меня не из простых — ведь это даже не нож, а тесак, легким движением перерубавший толстенные гвозди в магазине Виктора.

Глава 4

Точно так же он сейчас разрубил морду железного пса на две части. Монстр упал, в разные стороны полетели куски железа, колесики и шестеренки. К сожалению, все это сопровождалось страшным грохотом. Очевидно, из-за сигнализация, которая в подземелье все-таки присутствовала. Она если не заработала, то перешла в предупреждающий режим — лампы на стенах загорелись ярче и начали переливаться красно-белым светом, и плюс к этому от них стало раздаваться прерывистое и тревожное гудение.

Миссия провалена, понял я и побежал к выходу. Правильно сделал, потому что в других коридорах светильники тоже начали гореть в аварийном режиме, и там стали появляться люди.

Меня они не видели, но, судя по тому, что большинство из них были вооружены, а многие даже держали револьверы в руках, мое обнаружение было делом даже не минут, а секунд.

Поэтому я несся наверх, как угорелый. На лестнице, к счастью, по-прежнему царил полумрак, и мимо одного человека я промчался, оставив его в недоумении, что это за ветер друг просвистел рядом.

На балконе все оказалось хуже. Железные листы предательски загрохотали под ногами, позади меня выбежали люди, я вот-вот ожидал выстрела, но его не случилась.

Последний коридор перед спасением. . . , но в нем стоял де-тина-часовой. В одной руке он держал ярчайшую лампу, отбрасывающую на стены адский красный свет, а во второй — обрез дробовика, который до этого держал на коленях.

Не заметить мой силуэт часовой не мог, и я проговорил «замедление времени».

Сказать, что вовремя — не сказать ничего, потому что тотчас помещение озарилось вспышкой выстрела, и я увидел, как мне в лицо широким снопом медленно летят дробинки.

Не в грудь — куртка у меня магическая, небольшую дробь она, возможно, и выдержала бы, а именно в голову.

Медленно летит. Но мои движения в «матрице» тоже замедленны. Я начал уклоняться и прикидывать, что произойдет быстрее — мой череп уйдет с линии полета дроби, или она вопьется мне в физиономию. Заклинание хорошее, но не для слабонервных. Даже мне закралось желание прикрыть глаза.

Но фортуна сегодня решила не оставлять меня, и вражеский свинец пролетел мимо. А потом моя нога, так же медленно устремилась в солнечное сплетение стрелка, и, в отличии от дроби, в цель попала — углубилась в тело глубоко-глубоко, и с каждым сантиметром погружения глаза часового становились все больше, а рот открывался все шире.

Несколько минут дышать ты будешь с большим трудом, подумал я, и тут заклинание кончилось.

Дробь шмякнула в стену, контрабандист, уронив обрез, схватился за грудь, захрипел и упал на землю. Я пронесся мимо, подавив желание двинуть ему еще раз, и вылетел на улицу.

Отбежав подальше, я оглянулся. Приключение закончилось?

Не тут-то было, понял я. Вслед за выбежавшими вооруженными людьми из подъезда показался механический зверь, брат-близнец того, которому я раскроил голову около покоев Альбиноса, и этот робот сосредоточенно нюхал землю. Совсем как полицейская ищейка.

Домой идти нельзя. Они пройдут по следам.

Поэтому я побежал в лес. Там, где я был в последний раз, неподалеку протекала речка, я тогда даже подумывал, чтобы пойти искупаться. Но теперь плавать точно придется.

Домчавшись до реки, я остановился и прислушался, надеясь, что оторвался от них далеко, и что робот быстро взять след не сможет. Но какое там! Преследователи уже вошли в лес, огни мелькали за деревьями в паре сотен метров от меня. А в лесу им будет еще проще — и следы заметнее, и трава помятая.

Поэтому я, вздохнув, бросился в воду, и что было сил поплыл куда подальше. Через минуту или меньше я увидел фонари около берега.

Очень любопытно, сможет ли механический пес переплыть реку, чтобы поискать мои следы, когда я выберусь из

воды. В худшем для меня случае, их у контрабандистов два, и один пойдет по одному берегу, а второй — по другому.

Но, к счастью, никто никуда не пошел — постояв некоторое время у берега, толпа медленно пошла назад, смирившись с тем, что вражеский лазутчик оказался им не по зубам.

Я облегченно вздохнул и выбрался на берег.

Мокрым возвращаться не хотелось, но, видимо, придется, и лучше это сделать до того, как взойдет солнце. Поэтому я, пройдя подальше по лесу, вышел в город и побрел домой, снова скастовав заклинание «невидимости» и выбирая для пути самые темные переулки.

Завтра наверняка весь прибрежный район (а то и весь город), будет гудеть о том, что на Альбиноса состоялось покушение. Каждые полчаса начнут появляться неизвестные подробности, число нападавших увеличиваться в геометрической прогрессии и так далее.

Но меня это не должно волновать. Самое главное сейчас — высушить одежду так, чтобы этого никто не заметил, потому факт, что пробравшийся в логово контрабандистов убежал через реку, тоже станет известен всем.

...Следующим утром я зашел в гости к Виктору. Поболтать, ну и услышать новые сплетни. Сейчас они, как ни странно, актуальны.

— Говорят, что в Альбиноса стреляли, — сказал Виктор, когда из магазинчика вышла купившая драгоценности пожи-

лая супружеская пара.

Я присвистнул.

— Так он же из подземелий вроде не выходит!

— Там и стреляли, — пожал плечами Виктор. — Кто-то прокрался вниз, обошел охрану и добрался до покоев главного контрабандиста.

— А он живой, Альбинос? Попали в него?

— Живехонек. Стрелявший промахнулся. Убил только охраняющий механизм. Инженеры горюют, сложное устройство мол, долго делали, а тут появился кто-то, и крышка ему.

— Кто же мог это устроить? Заказать убийство?

— Кто угодно, — усмехнулся Виктор. — «батальон», полиция, кланы... Даже администрация города могла нанять убийцу! Они у нас такие. С виду тихие, но тихони — самые опасные. А могли и свои. В бандитской среде доверять никому нельзя.

— Любопытно — протянул я — стрелявшего, значит, не поймали.

— Нет. Убежал. Поговаривают, что это был не человек, а призванный в этот мир демон. В подземельях его никто не разглядел, потому что он или отводил глаза или использовал заклинание невидимости, но около выхода показал свое истинное лицо. Ростом он под три метра, кожа синяя и на голове — рога. Часовой стрелял в него в упор, но он оказался пуленепробиваемым. Убежал и скрылся в реке. Вот так-то.

— Верят часовому?

— Вроде да. Он у них рядовой боец, но давно в банде хорошо себя показал. И самое главное, демон, убегая лягнул его копытом так, что переломал ребра, а парень-то здоровый. Но теперь месяц ходить перемотанному бинтом. Человек так ударить не может даже с перепугу.

— Ну, с перепугу, мне кажется, может, — не согласился я. — Стресс он иногда так силы увеличивает, что прямо диву даешься. Ну да ладно. Демон — так демон. Теперь надо ходить и смотреть по сторонам, а то вдруг он и на других нападать начнет. А что «рассветные» теперь делать будут?

— Не знаю. Может, по привычке контрабандисты вызовут на разборки «батальон» (у них правило — в любой непонятной ситуации предъявляй претензии «батальону»), а может, и нет. Но охрану усилили. Проходов в их логово много, но теперь у каждого по несколько человек, а кое-где и механизмы-детекторы.

— Многие думают, что это «водный» клан, — продолжил Виктор. — Напоминал убийца кого-то из водных существ. И скрылся в реке. Почему не в море? Да потому что если бы там, то вообще никаких вопросов бы ни у кого не возникло.

— Понятно..., а еще хочу спросить — почему «рассветные» убили трех рыбаков? Те вроде контрабандой решили подработать, но зачем это делать? Их теперь будут ненавидеть. Наказали бы как-то и все. Зачем убивать?

— Тут немного сложнее, — ответил Виктор. — Убийствами и наказаниями занимается второе лицо в иерархии

контрабандистов — Марат со своей гвардией. Он очень жестокий человек. Альбинос о проблемах, которые он считает мелкими, вроде нарушителей запрета на контрабанду, скорее всего, даже не осведомлен, а Марат тут как тут и он знает только один способ — убивать. Его и бандиты не все любят, но, конечно боятся. Всего у Альбиноса три заместителя — этот самый Марат, Петр — он отвечает именно за работу по доставке грузов, в его подчинении основная часть банды, и начальник инженеров Антон. Инженеры — отдельная каста. Если ты увидишь Антона, то не поверишь что он большой начальник в мафии. Скромный нескладный очкарик.

— Как же он в банду попал?

— Соблазнил инженеров Альбинос... государству сейчас не до науки, а там им вольница. Занимайтесь какими угодно исследованиями, только оружие и другие полезные вещи делайте. Вот и вступил Антон в банду и своих туда подтянул. Ученые — они без науки не могут. А чему она послужит, хорошему или плохому — уже для них дело двадцатое. Но идея Альбиноса насчет инженеров оказалась гениальной. Без них банду давно бы уничтожили. Не знаю кто. Батальон, кланы — да кто угодно. Побежали бы наперегонки. Контрабанда — дело прибыльное, а деньги любят все.

— Интересный человек этот Антон.

— Да. Я его видел пару раз... и, кстати, он хоть и худенький да щупленький, драться умеет. Когда учился в институте, его часто обижали. Он разозлился, записался на бокс и

так научился бить, что не поверишь. Я сам дрался, поэтому знаю, о чем говорю. Без замаха с десяти сантиметров в челюсть двинет — и здоровый бугай будет полчаса в себя приходить. Вот так-то.

— Ничего себе. — сказал я. — как бы этого Антона увидеть.

— Он иногда лекции читает для студентов в городском Университете, — ответил Виктор. — Дать чуть-чуть денег охраннику на входе и он тебя пропустит. А в огромной аудитории никто не будет смотреть, студент ты или нет. На лекции часто приходят посторонние, увлеченные наукой. Не все имеют возможность учиться в университете.

— Спасибо! — поблагодарил я его. — А где этот Университет?

— Не так уж и далеко, — сказал Виктор и на бумажном листочке нарисовал, куда идти. — Антон последний месяц частенько там вечерами выступает. Зайди, пожалуйста, ко мне завтра утром. Возможно, будут интересные новости.

Я забрал лист и вышел на улицу. Утро началось не так уж и плохо. В нападении подозревают парнокопытного водного демона, а не меня. Ну, пусть ищут. Вдобавок, какой комплимент насчет моих боевых умений! Человек не может так бить, ха! Может если захочет.

Подумав, я решил сходить в Университет. Надо глянуть на Антона. Может, какая-нибудь полезная информация появится. Какая, не знаю, но просто сидеть и ждать — не ва-

риант.

...Университет был огромен. Старинное здание с огромным входом и колоннами. Толпы студентов бегают. И не только студентов, но и студенток! Некоторые очень даже симпатичные. Будь я преподавателем в универе — развернулся б тут на полную.

Зашел в коридор, дальше меня не пустил охранник. Но сейчас мне туда было и не особенно нужно. Я спросил фамилию Антона и нашел его лекцию в расписании, оно к счастью висело тут же на стене. Ага, сегодня вечером. Схожу, прогуляюсь. Посмотрю на этого «бешеного ботаника», мафиозного авторитета с жутким ударом. Теперь домой, время обеда.

Но там меня ждал сюрприз. Хозяйка со словами «вот, принесли», протянула мне запечатанный конверт.

Открыл. Записка от Германа.

«Немедленно приходи».

Видать, что-то случилось. Ладно, приду немедленно.

— Все хорошо, — успокоил я хозяйку, которая почему-то решила, что в записке какие-то страшные известия. — Я скоро вернусь.

...Герман встретил меня весь красный и взволнованный. Едва поздоровавшись, он перешел к делу.

— В Альбиноса стреляли. Кто-то ночью проник на их базу и добрался до его комнаты. Ты знаешь об этом?

Отпираться смысла не было. К тому же, мне необходимо

показать, что я выполняю их проклятое задание. По крайней мере, пытаюсь.

— Знаю, — ответил я. — но никто в него не стрелял. Преувеличивают. Может, специально.

Дураком Герман не был и сразу понял все.

— Это ты залез к ним, — покачал он головой. — Очень смело. Теперь расскажи, как все произошло.

Я пожал плечами и рассказал. Ничего не утаив, кроме того, что владею заклинанием «замедление времени». И о том, как у меня появилась новая магия «клинков», тоже поведал не все. Не надо ему знать о ведьме. Не угадаешь, для каких целей это знание можно использовать. А Паук из другого мира — да, был, но умер и сгорел.

— Жаль, что не вышло, — пробормотал Герман, когда я замолчал. — Повезло тебе, что у них почти никакой охраны. Но теперь они ее усилят. И просьба — если возникнут еще такие ситуации, пожалуйста, не беги к реке. «Рассветные» истерят, что к ним приходил какой-то водный демон, хотят с нами поговорить. По большому счету, все это ерунда, кроме смутных подозрений, им предъявить нечего. Думаю, они сами это понимают, но им нужно как-то реагировать, чтобы не упасть в глазах населения, а народ болтает про «водяного демона», и хоть что с ним делай.

— Хорошо, — пообещал я. — Реки, моря и озера теперь буду обходить за десять миль.

Герман махнул рукой.

— За десять, может, и не надо, но все-таки. А в остальном ты молодец. Жаль, что не получилось. Мир стал бы чище.

Я попрощался и ушел.

Насчет того, что «мир станет чище», у меня были сомнения, но вслух я их говорить не стал. Думаю, Герману было бы неприятно слушать правду, заключающуюся в том, что если на место контрабандистов придет «водный» клан, закона и порядка в городе не прибавится.

...Вечером, но еще задолго до темноты, я зашел в Университет. Путь мне опять преградил старенький охранник в черной униформе, но я тихо отвел его в сторону, сунул ему в карман рубль и сказав, что хочу побывать на Антоновой лекции, и тот быстро сменил гнев на милость. Даже объяснил, где находится аудитория.

Я поднялся на второй этаж и выяснил, что лекция уже шла. Наверное, время в расписании указали неправильно, или я сам что-то напутал. Деваться некуда, я кивком головы извинился, и чтобы не идти далеко по аудитории, сел на первый стол.

Народу присутствовало очень много. Огромная, возвышающаяся позади аудитория была забита, и не только студентами — я видел скромно сидящих в уголках людей, не похожих на учеников ни одеждой, ни возрастом.

Антон выглядел типичным доцентом-очкариком. На вид ему лет тридцать, худенький, скромный, с залысинами, и, ра-

зумеется, в очках. Говорил тихо, будто немного смущенно, и писал мелом на доске. Вот ты какой, страшный мафиози. Но я заметил кое-что любопытное — костяшки пальцев у Антона слегка в мозолях. Такое случается только по одной причине — человек тренируется на боксерском мешке, причем бьет его голыми кулаками, не надевая перчатки, очевидно, из принципа.

Лекция шла об электричестве. Много формул, рассказов о научных экспериментах — все, как полагается. Народ сидел спокойно, не разговаривая, и записывал за Антоном в тетради.

Вдруг Антон решил пошутить или привлечь провокационным способом больше внимания и сказал, что вода не проводит электричество. Люди вытаращили глаза, стали недоуменно переглядываться, и Антон спросил, неужели никто об этом не знает?

Знал я! Помнил кое-что из школьного курса физики и сейчас это оказалось очень к месту. Поднял руку и сказал, что дистиллированная вода ток не пропускает, потому что его проводят не молекулы воды, в растворенные соли.

Физику в школе я любил не особенно, но этот научный факт почему-то запомнился. Человеческая память вообще странная штука.

Антон очень обрадовался, подтвердил, что я говорю правильно. Но при этом взглянул на меня как-то странно, будто мы с ним где-то виделись. А может, мне это показалось.

Когда лекция закончилась, я немного задержался у выхода и заметил, что Антона ожидал черный автомобиль с затемненными стеклами. Антон сел на заднее сидение, и машина уехала примерно туда, где находилась база контрабандистов.

Глава 5

Утром я, как и договаривались, пришел к Виктору. Вчера тот обещал «кое-что интересное». Интересно, что.

— Покажи свое кольцо, — попросил меня он.

Я снял с пальца кольцо и протянул ему.

— Интересная вещица. Когда я впервые увидел ее, то подумал, что она гораздо сильнее, чем выглядит, то есть в ней много спрятанного и сейчас нам неизвестного. Полистав книги в библиотеке, выяснил, что так и есть. Это древнее кольцо «четырёх заклинаний».

— Видишь, — спросил он у меня, — тут четыре маленьких знака. Три тусклых, а один, хоть и немного, но блестит. Значит, он уже открыт.

— Похоже на то. Кольцо защищает от атак на мозги. От «магии разума».

— Отлично! Но это не все, что оно умеет. Мне говорили об алхимике, который умеет извлекать тайные свойства вещей. Тебе было бы неплохо с ним увидеться. Возможно он, сумеет помочь. Обидно носить на пальце такую великолепную вещь и не пользоваться тем, что она может.

— Я всей душой «за»! — ответил я. — Где он живет? И как с ним разговаривать?

— Имя его — Фома, и Обитает он в горах. Отсюда около двухсот миль. А как с ним договариваться, я не знаю. Может,

он денег захочет. А может, сделать что-то. Я его не видел, но по рассказам, он очень странный. И очень древний. Сколько ему лет, боюсь, не знает и он сам.

— Как мне до него добраться?

Виктор объяснял мне довольно долго, но я все-таки разобрался. Станция, деревушки, и поход в лес мимо них. Не так уж и сложно.

Еще он сказал, что путь будет лежать через деревни, принадлежащие некромантам. Крепостное право отменили, но крестьяне никуда не уехали, так и живут там по-прежнему. И они весьма странные. Не похожие на других, хотя и не злые.

Однако меня сейчас взгляды крестьян на жизнь интересовали не очень.

Я сбегал на вокзал, посмотрел расписание. Поезда ходят часто, я успеваю даже на ближайший. Надо только захватить кое-какие вещи, поэтому я пошел домой и вернулся, держа в руках сумку и полностью готовый к путешествию.

Как и в прошлый раз, отправился вторым классом. В купе — никого, и это меня очень устраивало, хотя ехать не так уж и далеко. Добраться должен до вечера, потом переночую, и утром отправлюсь к Фоме. Времени еще уйма.

Поезд ехал быстро, паровоз раскочегарился на всю, в открытое окно даже залетали клубы дыма. За окном — леса. Ну и, как без них, парочка брошенных деревень. В одной, правда, я заметил жилой дом, и около него девушку. Не страшно ей здесь, в такой глуши?

Потом я забыл о ней. Видеть кого-то пару секунд — это слишком мало. Я о чем-то задумался, глядя в окно и сидел так с полчаса, но тут поезд начал тормозить. Такое впечатление что кто-то дернул стоп-кран. Колеса закрипели по рельсам, как нож по стеклу. Хорошо что я сидел, а то б мог бы и свалиться.

Проскрежетав несколько сот метров, поезд замер. Стало ясно что случилась какая-то неприятность. Проводник на мой вопрос только пожал плечами и сказал «что-то лежит на пути», затем добавил — «не волнуйтесь скоро поедем», но как-то неуверенно.

Он вышел из вагона, попросив пассажиров остаться и вернулся через несколько минут, сказав только одно слово — «крот». Сказал очень мрачно, разведя руками. Я здешних кротов пока не видел, но остальные пассажиры похоже понимали, о чем идет речь потому что расстроились страшно.

— И когда же мы теперь поедем? — воскликнула одна женщина, на что проводник ничего не ответил.

— Пойду посмотрю, — сказал я, и проводник послушно мне открыл дверь.

...Признаюсь это было нечто.

Гора земли возвышалась прямо на рельсах. Они изогнулись и задрались вверх — титанических размеров крот, когда вылезал на поверхность, поднял их своей головой. Неужели не мог выбрать другое место, подумал я.

Около кротовой кучи стояли люди — начальник поезда, несколько проводников и солдат.

Я подошел к ним и спросил, когда отправимся.

Вопрос оказался сложным. На поезде везли «мостик» — рельсы, которые набрасываются на поврежденный участок дороги, чтобы проехать и освободить место для ремонтной бригады, которая починит уже по-настоящему, но главная проблема заключалась в том, что крот мог напасть, когда рабочие будут устанавливать мостик.

— Гигантские кроты очень злые, очень, — покачал головой начальник поезда. — Вылезет из земли — глазом моргнуть не успеешь. Схватит кого-нибудь непременно.

В общем, что делать, не знал никто. В поезде был тяжелый пулемет, по идее, его огромные пули могли убить крота... Но все равно, железнодорожники, занятые починкой становились практически смертниками.

Что-то надо придумать.

Взрывчатки, чтобы взорвать прорытый тоннель и крота вместе с ним, в наличии не оказалось. Трубы, чтобы пустить под землю дым от паровоза и попытаться если не удушить, то выкурить крота, тоже... Но делать что-то надо.

Идея пришла внезапно.

А что, если...

Я поговорил с начальником поезда и командиром отделения солдат, сопровождающих состав. Те покрутили головами, почесали в затылках, но за неимением лучшего согласи-

лись попробовать, и через несколько минут солдаты установили в лесу напротив места происшествия крупнокалиберный пулемет.

Все, кроме меня и двоих пулеметчиков, вернулись в поезд, а я сделал заклинание вызова голема.

То есть план был таков: голем идет к тоннелю крота, начинает там возиться, изображать какую-то деятельность, имитируя работу людей, крот набрасывается на него, и в этот момент мы расстреливаем его из пулемета.

Замечательный план, подумал я. Надежный, как швейцарские часы. Что может пойти не так? Ничего не может, однако нехорошие предчувствия так и ползали по коже в виде мурашек.

Голем восстал из камней грязи незамедлительно. Солдаты дружно сказали «ух, ты» и принялись его рассматривать, как непонятную диковинку на ярмарке (големов они еще никогда не видели).

Появившийся каменный человек начал оглядываться в поисках того, кого ему бить (за другим големом не вызывают), и, не найдя, смиренно застыл, словно истукан с острова Пасхи.

Но стоял он так недолго, потому что я велел ему пойти к кротовьей норе под рельсами и засыпать ее землей. Голем методично принялся за дело.

Через полчаса земляной холм заметно уменьшился, но крот так и не появился. Может, он и не придет? Далеко уполз

или его съели подземные чудовища? Тогда пусть рабочие устанавливают «мостик». Бояться уже будет не надо.

И вдруг земля рядом с големом взметнулась на воздух. Ошмётки грязи долетели даже до пулемета, около которого прятались мы с солдатами. Рельсы раздвинулись в разные стороны еще больше, и между ними протиснулась покрытая шерстью черная кротовья морда невероятных габаритов, в пару раз больше головы слона. Вокруг рта — десятки розово-красных беспорядочно двигающихся щупалец.

Солдаты на секунду обомлели. Крот схватил голема зубами и потащил в нору, несмотря на то, что он был явно несъедобный. Тут солдаты пришли в себя, и пулемет прогрохотал длинной очередью. Пули выбили из тела крота фонтанчики крови, но это не помешало ему скрыться в норе со своей добычей. Впрочем, буквально сразу за этим из норы вверх взлетела куча грязи, в которой можно было узнать остатки голема — крот пожевал его и выплюнул.

Живой, значит. Патроны больше ладони величиной особого впечатления на него не произвели. Что же будет дальше?

А вот что.

Земля недалеко от нас затряслась, покрылась трещинами, разорвалась и оттуда появилась окровавленная морда крота. Солдаты, бросив пулемет, кинулись в лес, но далеко отбежать не успели — крот настиг их с невероятной быстротой. Первого он ударил лапой, и изломанное человеческое тело

кубарем покатило по земле. Второго он схватил зубами и сожрал, как обычный садовый крот маленькое насекомое.

Затем он повернулся ко мне.

Убежать я не успею, крот гораздо быстрее человека. Убить такую зверюгу заклинанием тоже не выйдет — магических сил у меня пока недостаточно.

— Стикс! — крикнул я.

Не знаю, зачем. Маленький котенок против многотонной туши?

Стикс появился сразу. Ничуть не смутившись видом противника, он прыгнул и вцепился ему в отросток-щупальце около морды. Опять потекла кровь. Это место у крота, по всей видимости, было очень чувствительным, потому что тот заверещал, начал мотать головой и попытался схватить Стикса лапой. Однако тот быстро спрыгнул вниз и спасся от чудовищных кротовых когтей.

Монстр ринулся к нему, но котенок быстро отскочил в сторону.

Я же схватился за пулемет и развернул ствол в сторону крота. Подействует он или нет, неизвестно, но сейчас это мое самое мощное оружие.

Пулемет загрохотал у меня в руках. Пули впивались в тело крота. Однако он был настолько огромным, что будто этого не замечал.

Однако нет, все-таки развернулся, оставив котенка, к более опасному противнику.

Теперь пули били его прямо в морду. Он снова заревел и помчался ко мне.

...Ствол пулемета раскалился докрасна, я расстрелял не одну сотню патронов, но все-таки победил — зверь, не добравшись до меня десятка метров, упал, и начал хватать в агонии воздух.

Дергался он долго, но потом все-таки затих. Вот это чудовище! Хороший кит будет поменьше. А до Мурманска такие случайно не добираются? А то будет весело всем.

— Как самочувствие? — промурлыкал Стикс и потерся о мою ногу.

— Отлично, — сказал я и взял его на руки. — Ты опять спас мне жизнь.

— Иногда мне становится скучно, — улыбнулся кот. — Так что зови.

Затем он исчез. Последней растворилась в воздухе его улыбка.

Ко мне подошел начальник поезда и командир военных. Начальника поезда изрядно трясло.

— Никогда не видел такого огромного... — пробормотал он. — Что происходит? Последние дни наступают... выберутся из земли чудовища и сожрут людей... никто не спасется...

— Успокойтесь, — ответил я. — Это крот, просто крот. Теперь он мертв. Давайте ремонтировать дорогу и поедем.

— Попрошу у начальства взрывчатку, — сказал военный. — и пушку дополнительно к пулемету.

Спустя пару часов поезд аккуратно проехал по наложенному мостику. Срезанные куски рельс валялись у насыпи, как напоминание о произошедшей схватке. Времени потеряли с чертовым кротом уйму, поэтому я добрался до нужной мне станции уже затемно.

А станция, между тем, была огого. Вроде и сельская, но красивая, чистая, покрашенная. Здание вокзала — прям загляденье. В Мурманске вокзал менее ухоженный.

Вышел здесь я один, остальные пассажиры поехали дальше. Проводник, когда я спускался на перрон, смотрел на меня с недоумением, мол, чего тебе в этих местах нужно. Однако не сказал ничего, и, сделав счастливую улыбку, пожелал мне удачи.

В полутемном зале ожидания был только один человек — мужчина лет тридцати пяти, в синей железнодорожной униформе. Я решил узнать у него, где находится гостиница, в которой можно дождаться утра.

Я подошел к дяде и решил, что он пьян. Или не пьян, а употребил что-то влияющее на психику, до такой степени у него была счастливая и добрая физиономия. Он смотрел сквозь меня, будто не видя, и улыбался. Мне стало изрядно не по себе.

— Добрый вечер, — осторожно произнес я. — А у вас есть где-нибудь гостиница? Мне надо переночевать.

Человек не ответил, продолжая смотреть прежним безум-

ным взглядом. Какого дьявола его держат на такой работе, если он сумасшедший?

— Спасибо, — произнес я через полминуты и, не дождав-
шись ответа, развернулся, чтобы уйти.

Спрошу лучше в кассе, подумал я.

— Выходите, и направо. Второй дом отсюда. Побелен-
ный забор, зеленые ворота. Там даже табличка есть, поэтому
ошибиться невозможно, — произнес мне в спину железно-
дорожник.

Я посмотрел на него, но он, рассказав о местонахождении
гостиницы, снова замер, вернувшись к прежнему состоянию,
которым только что встретил меня.

Ну ладно, подумал я, вышел с вокзала и побрел в указан-
ном направлении.

На сельской улице горели газовые фонари (причем свети-
ли ярче, чем в Мурманске), дорога была ровной, выложен-
ной камнем... куда я попал?!

Вот и гостиница, совсем недалеко. Ворота с резными фи-
гурками. Я постучался, никто не ответил, но поскольку они
оказались не заперты, я прошел во дворик и заглянул в дверь
небольшого двухэтажного дома.

Заглянул и отшатнулся. Внутри за столом сидела девуш-
ка-администратор, молоденькая, симпатичная, фигуристая,
но с таким же кошмарным выражением лица, как и у адми-
нистратора на вокзале.

Обалдеть. Одна улыбка на двоих. Что это значит? Гигант-

ский крот меньше заставлял нервничать.

— Мне бы переночевать, — мрачно сказал я.

— Конечно-конечно! — воскликнула девушка, не меняя восторженного взгляда. — Разумеется! Пойдемте, я вас провожу!

Я спросил о цене, расплатился, она провела меня наверх и ушла. Я облегченно вздохнул. Не доверяю я сумасшедшим.

Ладно, хоть кровать нормальная, а больше мне ничего не нужно.

Я принял горизонтальное положение, одна спать было еще рано, и я решил выйти на улицу, немного пройтись, подышать воздухом.

Пройдя с километр и полюбовавшись чистыми улочками с аккуратненькими домиками, я пошел обратно. Людей на улице — никого. И тишина. Даже собаки не лают. Наверное, их здесь нет. Как может в деревне не быть собак? А вот так, запросто.

А, идет по улице кто-то. Бабушка. Совсем пожилая, не спеша передвигает ноги.

Когда наши пути пересеклись, на моем лбу мгновенно выступил пот.

У бабушки — та же улыбка, то же умильное выражение лица.

Что-то здесь явно не так.

Я сделал «видение», но оно ничего не показало. Разве что какую-то слабенькую ауру зеленоватого цвета над бабушки-

ной головой. Но что она значит, непонятно.

— Привет, бабуль, — сказал я. — А где все? Почему народу никого на улице?

— Дома сидят, — ответила бабушка после паузы, — вечер уже. Людям положено днем работать, а ночью спать. Так заведено.

— У нас в Мурманске и по ночам гуляют, — пожал плечами я.

— Мурманск — город грешный, неправильный, — с улыбкой ответила бабушка. — Скоро падет он в геенне огненной. Спасутся только те, кто живет правильно.

— А кто вам это сказал? Откуда столь интересная информация?

— Барины наши так говорят. Повелевают нами и воспитывают нас так, как нам нужно.

— Так ведь крепостное право отменили, — возразил я. — Кто вами повелевает? Вы свободные люди. Может идти куда угодно.

— Ну и что, что освободили. Никто никуда не ушел, все остались здесь. Добровольно отдали себя в руки тех, кто лучше знает, что для нас лучше. Оттого мы всегда радостные и довольные. Нет среди нас тех, кто недоволен.

Тут явно происходит что-то жуткое, решил я. Но что? Это не люди, а какие-то зомби. Хотя чему удивляться, если тут владения некромантов?

— Счастливо тебе, бабушка, до дома добраться, — про-

изнес я. — Только скажи, отчего собак в селе нету?

— Собаки нас не любят, — с улыбкой ответила бабушка и пошла дальше.

Покрутив в недоумении головой, я вернулся в гостиницу. За столом сидела знакомая администраторша, и в руке она держала флакон с темной жидкостью.

А на мне сейчас было заклинание «видения». И флакон в нем светился страшным темно-зеленым светом. Аура текла во все стороны и пузырилась, как болотная вода.

Девушка явно намеревалась это зелье выпить.

— Стой, — заорал я и кинулся к ней и выхватил флакон из руки.

На лице девушки возникло удивление. Улыбка, впрочем, никуда не ушла.

— Почему ты забрал у меня лекарство? — хлопая ресницами, спросила она.

— Какое это к дьяволу лекарство. Я — маг, и умею видеть ауру некоторых вещей.

— Это хорошее лекарство, — сказала девушка. — мне восемнадцать лет, и я пью его каждый день, сколько себя помню. Его все пьют. Каждый человек в нашей деревне. Это лекарство не пьют только в Мурманске, поэтому там люди живут в ненависти и грехе.

Где-то я такое уже слышал, подумал я. Бабушка на улице говорила. Да у них, похоже, не только одно выражение лица на всех, но и одни и те же мысли.

Глава 6

— В грехе, значит, — кивнул я. — Но грех иногда не самая плохая штука на свете. Спасает жизнь, не дает умереть от скуки. А откуда тебе известно такое про Мурманск? Ты там когда последний раз была?

— Никогда, — ответила девушка, — но нам так говорил наш барин, и его люди тоже так говорили.

— Барин — это кто?

— Лев, наш барин. Мы были у него в холопстве до того, как крепостничество отменили. Он хороший. Заботится о нас. Ночами не спит, только и заботится.

— Некромант, как я понимаю?

— Да, верно. Он защищает нас от злых зомби, которые, если мы перестанем его слушаться, непременно на нас нападут.

— Вот как...

— Да-да-да, именно! Как только кто-то с деревни сделает что-то неправильно, тотчас с кладбищ зомби лезут, съесть нас хотят. Спасибо Льву, отправляет их обратно!

— А никому в голову не приходила мысль, что этот Лева сам оживляет мертвых, чтоб запугивать людей?

Девушка замахала руками.

— Грех такое говорить! Кто так думает, тех зомби и поедают! А Лева хороший, он придумал лекарство, от которого

становишься добрый и счастливый. Ты его как раз держишь. Дай его мне, пожалуйста.

— Ничего ты не получишь, — жестко сказал я. — Ваш барин все мозги вам опоил.

— Лучше отдай, — улыбнулась девушка.

— Нет, — повторил я.

И тут приветливая девичья физиономия исказилась в приступе бешенства. Из рта показалась пена, глаза превратились в злобные щелочки. Девчонка выпрыгнула из-за стола и бросилась на меня, вытянув вперёд руки и растопырив пальцы, чтобы выцарапать мне глаза.

Я выронил проклятое «лекарство» и схватил ее запястья. Девчонка оказалась неожиданно сильной, хотя в этом наверняка была огромная заслуга нахлынувшей на нее ярости.

Девушка попыталась двинуть меня ногой в пах (знает, однако, куда надо бить), но я успел подставить колено, затем свалил ее на пол. В шкафу рядом оказалась веревка, и я связал сумасшедшей руки и ноги. Она начала проклинать меня всевозможными проклятиями, поэтому я нашел кусок ткани и засунул ей в рот в качестве кляпа.

— Хоть бы день спокойной жизни, — вздохнул я и понес девушку наверх в свою комнату. Там я положил ее на кровать и привязал к ней за руки и за ноги. Деваха извивалась, будто в нее вселились все демоны одновременно, но разорвать веревки не смогла.

Покрутившись, она успокоилась и затихла. Только глаза

с ненавистью продолжали за мной. Аура над головой у нее светилась, как у бабушки, только гораздо сильнее.

Я поставил стул на центр комнаты и стал думать.

Хотя что тут думать, тут надо действовать.

И я скастовал «лечение». Почувствовав прикосновение заклинания, девчонка начала дергаться с утроенной силой, даже кровать заскакала по полу.

Но прыгала она недолго — «лечение» свою работу знало. Зеленая аура тускнела и исчезала.

Постепенно девушка успокаивалась и ее лицо приобретало человеческие черты.

Какая она красивая, когда не улыбается, как идиотка.

Через несколько минут девушка смотрела на меня совершенно нормально, и от ауры не осталось никаких следов.

Я рискнул и вытащил кляп.

— Спасибо, — сказала она. — я Ира. А как зовут тебя?

— Александр.

— Ты не мог бы меня развязать, — попросила Ира. —

Очень неудобно.

— А ты не будешь пытаться выцарапать мне глаза? — вопросом ответил я и не дожидаясь ее слов перерезал веревки.

Она села на кровати, потирая запястья.

— Объясни мне, пожалуйста, что за жесь у вас тут происходит — сказал я.

— Барин велит всем принимать лекарство, — вздохнула девушка. — А я вообще пью двойную порцию, потому что

когда пила столько, сколько все, слишком много думала и мало улыбалась.

— За тобой наблюдали?

— Да. Родители, братья, сестры, соседи. И докладывали барину, что со мной что-то не так. Остальное ты знаешь.

У нее потекли слезы.

— Успокойся, — сказал я, сел рядом и взял ее за руку. — теперь все хорошо. Объясни, почему барин опаивал вас этой дрянью?

— Люди сами хотели ее пить, — в слезах выкликнула девушка. — С ней легче. Никаких грустных мыслей. Все хорошо, ты доволен жизнью. Барин — сволочь еще та, но если бы люди не захотели ее принимать... Все пили, все! Я не слышала ни об одном недовольном. Отказывалась только я... пока однажды мои родители не позвали подручных барина. Те связали меня и залили мне в глотку немерено этой драни. Это было год назад. С того времени я живу, как в дурацком сне.

Я погладил ее по спине.

— А если... с вашим барином что-то случится?

— Ничего не изменится. Люди хотят так жить, понимаешь?!

Мне не оставалось ничего, кроме как вздохнуть.

— Что ты теперь будешь делать? — спросил я.

— Не знаю... через три часа поед. уеду в Мурманск... там меня не найдут. Даже искать не будут. Не представляю,

чем там буду заниматься, но в любом случае это будет лучше, чем жить здесь.

Я достал кошелек и протянул ей почти все деньги, которые у меня были.

Она изумленно вытаращила на меня глаза, не желая брать купюры, но я насильно вложил их ей в ладошку.

— Я провожу тебя к поезду.

— Нет, — ответила она. — Нас не должны видеть вместе.

Вдруг кто-то будет на улице.

— Хорошо. Иди сама, а я пойду следом. Одной тебе на вокзале быть опасно.

Девушка опустила глаза, с минуту молчала, а потом дерзко посмотрела на меня.

— Поезд будет еще нескоро. У нас еще время. Знаю, что я тебе нравлюсь.

Она шагнула ближе и начала расстегивать мне рубашку.

... Через пару часов мы, обнявшись, стояли на краю поляны в лесу недалеко от станции. Можно было и еще полежать в постели, но решили поторопиться. Я сообщил ей адрес своей квартиры — вдруг что-то будет нужно, пусть приходит.

Но она заявила, что разберется со своими проблемами сама, и я настаивать на своей помощи не стал. Соскучится — придет, хоть я не представляю, чем она будет заниматься в Мурманске.

Мимо нас прогремело несколько товарных составов —

быстро, не сбавляя скорости, обдав потоками воздуха. Ира сказала, что товарняки у них никогда не останавливаются.

Я молча кивнул, соглашаясь, но скоро ее словам пришло опровержение. Точнее, не пришло, а приехало. Длиннющий товарный состав въехал на станцию медленно, не торопясь, а потом и вовсе замер в ночной темноте. Паровоз остановился почти напротив нас и выпустил длинную струю пара.

— Ничего не понимаю — сказала Ира.

Мы увидели, что из кабины машиниста вылез какой-то человек. Лет тридцати, невысокий, не худой и не толстый. Длинные светлые волосы тщательно причесаны, выражение лица — надменное и презрительное. На плече небольшая сумка.

Человек спрыгнул на землю, осмотрелся по сторонам, явно намереваясь идти к станции, но вдруг заметил Иру и меня.

Он удивленно рассмотрел нас, а затем подошел ближе. Уже по походке можно сказать, что это человек мерзкий, дальше некуда. Знаю я этот типаж. К тому же он еще и пьян, кажется.

— это Михаил, брат барина. Он меня знает. Наверняка понял, что я хочу уехать — испуганно прошептала Ира. — Нам надо было спрятаться в лесу.

— Не бойся, — ответил я.

Михаил стал от нас на расстоянии в несколько шагов и начал рассматривать Иру с головы до ног. На меня он демон-

стративно не обращал внимания.

— Я разбил автомобиль и вернулся вот так, на поезде, — засмеялся он. — А ты что здесь делаешь? — спросил он у Иры.

Интонации, как у гопника. Вот какие аристократы бывают надо же.

Ира заметно испугалась.

— Гуляю...

— А, гуляешь... — издевательски усмехнулся он. — В ожидании поезда.

А потом резко скривился.

— Убежать вздумала?

— Нет, почему вы так решили — залепетала Ира.

— Я не слепой... и даже умею видеть немного больше, чем другие... Какое странное у тебя лицо? Ты чем-то недовольна? Тебе здесь плохо жилось?

— Нет, хорошо...

— Ты даже школу закончила. И работаешь не в поле, как все, а сидишь, записываешь постояльцев... которые появляются раз в неделю. Какая глупость была — давать вольную крестьянам, а тем более строить для них школы. Чем глупее человек, тем он счастливее. А теперь марш обратно в гостиницу! А утром мы разберемся, что тут происходит.

— Вот что, придурок, — сказал я. — Или ты сейчас быстренько свалишь отсюда, или тебе будет больно так, как не было никогда.

Михаил посмотрел на меня так, будто только что увидел.

— С ума сойти, какой самоуверенный! Или это от страха? Кто ты? Рекламный агент? Инженер? Железнодорожник? Не пойму по твоей одежде.

Он что-то неслышно сказал, и глаза у него сверкнули. Я понял, что он скастовал заклинание «видения» или как оно у некромантов называется.

— Маг, что ли, — пробормотал Михаил, глядя на меня. — Но скрываешь это. Впрочем, какая разница. В плохую историю ты попал. В очень плохую.

Он отошел на несколько шагов, снова что-то произнес, и начал покрываться какой-то толстой шкурой серого цвета. Она была вся в гнилостных пятнах и издавала мерзкий запах. «Шкура мертвеца», догадался я. Она поползла даже на его лицо, оставив открытыми только глаза и нос.

Я скастовал «призрачный клинок» и увидел, как глаза Михаила округлились. Он махнул рукой, и я оттолкнул от себя Иру — она упала на землю, но деваться некуда. Лучше свалиться, чем попасть под заклинание.

А оно не замедлило себя ждать — от руки Михаила отлетел какой-то темный сгусток, рваное облачко в пару метров диаметром, и оно с огромной скоростью понеслось на меня.

Я отпрыгнул в сторону, и этот снаряд только слегка зацепил меня по руке. Но я почувствовал, что она на секунду онемела, ее словно обожгло чем-то невыносимо холодным.

За первым облаком последовало второе и третье. Тоже

пролетели мимо, но это стоило мне больших усилий. Они двигались очень быстро и были огромными, от тех же каменной магии «земли» уклоняться куда проще.

Не оставалось ничего, кроме как сделать «замедление времени». С ним стало легче, и я смог, пригнувшись к земле, с размаха ударить некроманта «призрачным клинком».

Увы, пользы от удара оказалось немного. Михаила качнуло, но «шкура» явно выдержала удар.

Ситуация ухудшается, понял я и ударил еще несколько раз, но опять без эффекта.

Потом «замедление времени» прекратилось, но еще раз делать его я не стал — очень уж оно утомляет, а бой судя по всему, будет долгим.

— Стикс — позвал я своего кота.

Он возник мгновенно. Так же мгновенно оценил ситуацию и прыгнул на некроманта, однако налетел на появившееся магическое облако и упал на землю безжизненным меховым клубком.

Я пришел в ярость. Умом понимаешь, что котенок через какое-то время восстановит тело, но все равно.

Скастовав «призрачную защиту», я убедился, что она спасает от этих магических снарядов только отчасти — холод, боль и оцепенение, когда «облако» попало мне по ноге, я почувствовал очень.

И что мне делать? Подумал, что мне стоит вызвать голема — он, по меньшей мере, отвлечет некроманта, но!

Даже если я управлюсь с Михаилом при помощи земляных заклинаний, то найти меня будет не особенно сложно, а искать будут всем кланом, потому что я убью одного из них. Этого не простят точно, и в такой войне я не выиграю. Опытный маг легко сообразит по остаткам земли, что здесь создавали голема, а тем более, если я брошу семена хищных растений.

Поэтому... поэтому я бросил в лицо некроманту маленький огненный шарик из кольца. Уклониться тот не успел, и шарик ударил его в лоб, разлетевшись на мириады искр.

«Шкура мертвеца» оставила отверстия для глаз и дыхания поэтому Михаил закричал и схватился за лицо.

Ага, мрачно подумал я. Будь ты хоть четырежды волшебник, без хорошей реакции не обойтись.

Следующий огненный шарик без особого вреда разбился о защищенные «кожей» руки некроманта, а потом я, даже не задумавшись о том, что делаю, прыгнул к нему и ударил сбоку ногой по голове.

Удар получился страшным. Я вложил в него всю злость, плюс к этому, некромант не видел его и не ожидал. Голова Михаила откинулась, будто по ней ударили бревном, и он упал, как неживая кукла.

Похоже, он и вправду стал неживым. От удара, по всей видимости, сломались шейные позвонки.

Некромант лежал, не шевелясь. Надетая на него броня-шкура стала на глазах ссыхаться и отпадать. Я перевер-

нул его и взглянул в остекленевшие глаза. Да, мертв, никаких сомнений.

Я расстегнул его сумку. В ней лежала полупустая бутылка с водкой, пакет с едой, бумажник, нож для вскрытия консервов, еще какие-то мелочи вроде блестящих запонок, колоды карт, зажигалки и прочего и странное устройство, похожее на маленький, устанавливаемый на треноге тупоносый отбойный молоток.

Ира подошла ко мне.

— Ты убил его, — сказала она дрожащим голосом.

— Что мне еще оставалось, — ответил я. — Так-то я не хотел.

— А котенок... погиб?

— Не совсем. Восстановит потихоньку тело. Правда, не сразу.

— Они будут нас искать. А потом мстить, — опустив глаза, прошептала Ира. — Надо спрятать тело. Никто не знает, что он сюда приехал. И никто не знает о драке.

Я вздохнул.

— Надо... вопрос куда. Просто отнести подальше и закопать — не выйдет. Найдут по следам. А что это такое, не знаешь? — и я протянул ей странное устройство, найденное в сумке Михаила.

— Это... — ответила девушка — это... я знаю, что это такое. Мой отец — кузнец и он делал их по заказу барина. Он давал отцу чертежи — откуда только он их взял. Это устрой-

ство для вызова гигантских кротов.

— Зачем вызывать кротов?! — изумился я.

— Не знаю, но отца просили их делать и он делал. С этой штукой крота можно даже к городу подозвать, хотя они обычно людей стороной обходят.

— Гм... и как она работает?

— Ставишь на землю, включаешь, оно начинает стучать и чуть-ли не через несколько минут из земли появляется пасть крота. Они эти штуки страшно не любят. Проглатывают их, как только доберутся. А ползают они под землей быстро, человек так бегать не умеет.

— Ага... — в размышлениях я заходил туда-сюда по полянке. — А если...

Мы поставили треногу. Ира нажала выключатель и поршень начал бить по земле, причем в каком-то странном ритме, делая то длинные паузы между ударами, то выстреливая их несколько за пару секунд.

Вплотную к треноге я положил тело некроманта. На всякий случай даже калачиком его свернул вокруг механизма.

Мы отошли настолько далеко, насколько можно, чтобы не потерять их из вида.

Ожидание было томительным, но через полчаса ноги почувствовали легкую вибрацию, участок земли под телом и механизмом заходил ходуном, а потом они провалились, будто утонули в воде, и наружу показалась чудовищная кро-

товья морда, из пасти которой торчали ноги некроманта. Крот высунулся из земли, как акула из моря, и тут же нырнул обратно, с шумом и треском.

Все, нет ни Михаила, ни его вещей, ни вызывающей кротов машинки. Одна пробоина в поверхности земли, да и та уже полузасыпанная.

Пусть теперь все желающие ищут его. Даже если каким-то чудом выловят крота, понять, как некромант попал к нему в желудок, будет невозможно.

Мы обошли станцию с другой стороны и стали поодаль от перрона, спрятавшись за деревьями — а то вдруг кто-то решит проверить, что за шум. Но никто не явился. Зомби-жители некромантской деревни мирно спали и улыбались во сне.

Скоро появился поезд. Ира поцеловала меня и побежала к открытым дверям вагона. Я постоял еще немного, дождался отправления и не спеша побрел обратно в гостиницу.

В домике не было никого, я благополучно вернулся к себе и завалился на кровать. Спалось, к удивлению, хорошо.

И утром в гостинице никто не появился. Я проснулся, умылся, позавтракал запасенной в сумке едой и спокойно отправился дальше.

Путь мой лежал через всю деревню, к лесу за ней. Идти было немного жутковато. Людей мне встретились десятки, и у каждого на лице знакомая улыбка. У кого-то сильнее выражена, у кого-то слабее, но улыбаются все.

Просто кошмар. Но что я могу поделать. К тому же им нравится. И домики красивые, ухоженные.

Вот и конец деревни, за ней — тропинка. Старая, почти заросшая. Никто по ней не ходит. Вот и хорошо. Пойду я. Она доведет меня до реки, а там отправлюсь берегом и около ориентира (огромного камня), найду жилище алхимика. Как оно выглядит — не знаю, но множества домов там точно не будет, так что разберусь.

Я оглянулся на деревню, облегченно вздохнул от того, что наконец из нее убрался, и зашагал по тропинке.

Солнышко проглядывало сквозь кроны деревьев пели птички... Настроение заметно улучшилось.

А что это за топот позади?

Глава 7

...Пятеро мужиков в возрасте от тридцати до сорока. Крепкие, высокие, широкоплечие. Все, как один, с бородами разной длины. И все улыбаются той самой улыбкой, которой самое место в ночных кошмарах.

Что же им от меня надо?

— Здравствуйте, — сказал, судя по самой густой бороде, старший из них и слегка поклонился. Остальные вслед за ним тоже поздоровались и поклонились.

— Вы же ночевали в гостинице, да? — спросил старший.

— Ночевал, а что?

— Там девушка была... заведовала всем...

— Была. Точно помню, была. А ко мне это имеет какое отношение? Кто вы вообще такие? Почему спрашиваете меня о каких-то девушках?

— Не сердитесь барин... мы тут это... того... на охрану нас наши господа поставили! Следить за порядком! Мы и следим... пропала куда-то девушка из гостиницы. Вот мы и интересуемся — не знаете ли куда?

— Понятия не имею, куда она пропала и пропадала ли она вообще. Я пришел, заплатил деньги за ночевку, а утром пошел по своим делам. Девушки с вашей деревни меня не интересуют, у меня жена есть. Так что идите своей дорогой, а я — своей.

— Нет, так не получится, — сильнее заулыбался старший, — мы должны проверить ваши документики и доставить вас нашему барину, а он пусть решает, что делать дальше. Не сердчайте, такие правила. На всякий случай мы еще свяжем вас. Беспокоиться не надо, веревка у нас с собой.

Он достал из кармана моток веревки и показал мне. Наверное, чтобы я сильно не переживал. Но я переживать и не думал. А вот разозлился очень сильно.

— Бегом отсюда, придурки, — сказал я. — Иначе вам очень повезет, если останетесь живы.

Но они отсюда не побежали.

Они переглянулись и побежали на меня.

Впереди несся главный — тот, который со мной разговаривал. Просто так бежал, даже не поднимая рук для защиты.

Я решил повременить с заклинаниями и не доставать лежащий в кобуре револьвер. Вместо этого я сделал шаг левой ногой вперед, навстречу их главарю, и ударил его правым локтем.

Удар получился кошмарный. Локтем по физиономии вообще очень больно, а тут этот тип еще и бежал навстречу. Получилось, что он с разбега будто налетел мордой на столб, только еще хуже, потому что столб тоже быстро двигался.

Зубы и кровь полетели россыпью. А их бывший обладатель никуда не полетел, он осел на землю мешком с картошкой и лишился чувств.

Но его коллег такое развитие событий не остановило. Второй мужик, помоложе первого и не такой бородатый, махнул в меня кулаком. Я нырнул по руку, проскочил вбок, и, выпрямляясь, воткнул кулак ему в солнечное сплетение. Дядя свалился на четвереньки, безуспешно пытаюсь схватить ртом воздух.

Трое оставшихся на ногах, увидев то, что произошло, резко поумнели, и решили окружить меня, и только потом напасть. Трех сразу он ударить не сможет, по всей видимости, рассуждали они.

Но я дожидаться их не стал и сам напал на ближайшего. Точнее, не совсем напал, просто шагнул к нему и схватил за запястье левой руки, немного вытянутой вперед. Двое его друзей решили, что их время настало, и кинулись ко мне.

Этого я и добивался.

Тот, кто бежал со спины, получил ногой в рожу прям как в китайских боевиках. Не знал он, что так можно бить, за это и поплатился. Второго ударить я не успел, поэтому он все-таки вцепился в меня, но счастье оказалось недолгим — я швырнул его на землю броском «через бедро» и добил футбольным ударом по голове.

Остался последний. Самым разумным для него в этой ситуации было бы убежать, но он не стал искать легких путей, а пошел на меня с размашистыми ударами.

От первого удара я отпрыгнул, а от второго немного уклонился назад, чтобы вражеская рука не добралась до меня со-

всем чуть-чуть, и сразу ударил кулаком в подбородок. Не слишком сильно, но этого хватило, чтобы наглухо отключить крестьянина.

Я перевел дух. В принципе, получилось идеально. То, что я владею магией, удалось скрыть. Напала группа колхозников на неизвестного боксера и получила звездюлей — такое бывает.

Теперь надо как-то сделать, чтобы они, очухавшись, не организовали погоню. Большой толпой, с огнестрелом, по уму, то есть. Этого мне точно не нужно.

Решение оказалось простым.

Я связал их предназначенной для меня веревкой по рукам и ногам, а также разорвал рубаху одного из них и запихал им кляпы.

Погибнуть они не погибнут, потому что смогут ползти, а до деревни недалеко. Побитые, ободранные, но доберутся. А я к тому времени буду уже слишком далеко, и, может быть, даже проделаю часть пути вплавь, чтобы окончательно запутать следы.

На словах было все гладко, но шагом я пошел быстрым, и оглядывался часто. Мало ли что! Может, эту пятерку хватятся через минуту. Прибегут другие такие же, разрежут веревки, вытащат кляпы, узнают, что к чему, и помчатся рысью в погоню. Все может быть.

Единственное, что меня порадовало после случившегося мордобойства, так это то, что кошмарные улыбки с борода-

тых рож послетали. Вернулись граждане с небес на землю, пусть через пинки и удары по физиономии.

Тропинка вышла к реке и закончилась. На другой берег когда-то был проложен мост, но сейчас он сгнил и разрушился. На противоположную сторону реки селянам было не нужно. Мне, кстати, тоже. Но на всякий случай как-то надо замести следы.

Поэтому я разделся, смотал все вещи в узел и поплыл, подгребая одной рукой, а второй держа вещи над поверхностью. Плавать так не слишком легко, но я человек тренированный, и километр-другой одолеть даже этим способом для меня не проблема.

Гипотетически, если за мной устроят погоню, то могут пойти с собаками и по одному берегу, и по второму, чтобы найти место, где вылез, но я надеялся, что до такого дело не дойдет. А если дойдет, то у меня есть магия и револьвер с тридцатью патронами. Мало не покажется никому.

Я нашел на берегу место покаменистей, и вылез, наступая на прибрежные булыжники, чтоб не оставлять следов хотя бы рядом с водой. Допрыгал по камням до леса, оделся и возобновил свой путь к неведомому алхимику.

Идти было легко. Лес сосновый, без ям и буреломов. Такая благодать, и некромантам в ведение досталась. Неправильно это как-то. Хотя какой в каком тут клане хорошие люди? Ни в каком, наверное. Одни бандиты и интриганы.

Дерутся за власть, не разбирая способов. Может, «воздушный» клан не такой, но с его людьми я пока не общался. Хотя слышал, что они очень высокомерные.

Я шел до вечера, но камня, который мне описывал Виктор, так и не встретил. И никаких домиков, в которых мог бы поселиться одинокий алхимик-отшельник.

Теперь надо как-то переночевать. Вопрос, как. Дикого зверья живьем в лесу я пока не встретил, но следы наблюдал во множестве. И большие, и маленькие, и очень большие, и настолько огромные, что даже оторопь брала. Некоторые — следы копыт, а некоторые — с когтями. Так что надо соблюдать меры предосторожности.

Что же делать, развести костер? Но огонь виден в ночном лесу очень далеко. Поэтому осталось только одно — залезть на дерево, там обвязать себя веревкой и попробовать поспать. Других вариантов нет.

Сосна для этих целей подходит не очень, что-нибудь другое... Ага, вот и дуб. Затесался в этот лес и правильно сделал.

Здоровенное дерево. На ветке метрах в пятнадцати над землей даже полежать можно будет. Поэтому я залез наверх, как следует привязался, и закрыл глаза. Темень к этому времени уже наступила.

...Однако скоро пришлось просыпаться. Я открыл глаза (тьма вокруг кромешная), и услышал, что по дереву кто-то

взбирается. Скастовал «видение», и моим глазам предстал огромнейший медведь, не спеша цепляющийся когтями за ствол и поглядывающий в мою сторону.

Как здорово, что я чутко сплю. Первой мыслью было резать мишку «призрачным клинком», но потом передумал, и запустил в него камнем «земляной» магии. Булыжник двинул зверя точно по башке, и тот свалился под дерево, как перезревшее яблоко.

Лежал, не шевелившись, несколько минут (я уже подумал, что настал ему конец), но потом встал, помахал головой, обиженно посмотрел на меня и ушел. Я облегчено вздохнул и снова задремал, надеясь, что если появится еще один хищник, то я опять смогу вовремя проснуться.

Но никто больше ко мне не пришел, я благополучно слез с ветки, дошел до реки, умылся и направился дальше.

Час-второй ходьбы, и я увидел на берегу огромный серый камень. Настоящую скалу, лежащую здесь, чтобы об нее разбивались плывущие лодки.

Ага, камень нашел. А где избушка алхимика? Ее мне обещали здесь в шаговой доступности. Неужели обманули?

Я обошел берег в радиусе мили, но не нашел ничего и никого. Пожал плечами сплавал на другой и тоже просмотрел все окрестности. Нету!

Изрядно погрузневший, я залез на скалу и уселся в размышлении о том, что теперь делать.

Нет никакого домика алхимика. И не было его здесь по-

тому, что если б он сгорел, то оставил бы после себя пепелище, а в этих местах, такое впечатление, за сто лет я первый появившийся человек. Неужели я неправильно понял Виктора?

Сидел я так, сидел, подумывая, как возвращаться в Мурманск — ведь путь совсем не близкий, через деревню теперь идти не вариант, как вдруг увидел на воде рябь. Что это еще такое, спросил я себя, решив, что там чудовище с нехорошими намерениями.

А что я еще должен был думать?

Потом вода вздыбилась и на поверхности начала показываться крыша маленького домика. Да именно так. Он всплывал потихоньку, но неуклонно, как настоящая подводная лодка.

Если забыть, что он находился в реке, то выглядел домик вполне обыкновенно — деревянный, с черной треугольной крышей, торчащей из нее печной трубой, небольшими окошками и крыльцом. Вода стекала ручьями.

Через пару минут жилище алхимика (а кого же еще?) полностью выбралось на поверхность и застыло над водой в десяти метрах от берега. Дверь распахнулась, и на пороге появился ОН. Алхимик!

Дедушка неизвестно скольких лет. Высокий, почти с меня, гордо выпрямившийся. Седая борода и седые всколоченные волосы. Взгляд — заносчивый и немного непонятный. Одет человек в серую монашескую рясу, в руках — посох.

— Кто ты и с чем пожаловал, — обратился ко мне алхимик.

— Александр, — ответил я. — А как ты догадался, что я пришел именно к тебе?

— Нет? — переспросил он, — тогда счастливо оставаться. А я отправляюсь обратно на дно для продолжения алхимических исследований.

Он повернулся и шагнул к двери.

— Стой! — заорал я. — Да, я действительно к тебе! Я от Виктора!

Виктор говорил мне, что он никогда не встречался с Фомой, а тот о нем вообще ничего не слышал, но может решить, что он его просто-напросто забыл.

— Как? От самого Виктора? — воскликнул Фома.

— Да-да, именно от него.

— С ума сойти! Мы так давно не виделись? Как он?

— Отлично! — воскликнул я. — Велел передавать привет.

— Я так рад, что у него все хорошо! — обрадовался Фома.

— Ой, чего же я держу тебя на скале. Заходи!

— Конечно, спасибо! — я замахал от радости руками, — только как? Хотя я могу и вплавь, конечно.

— Ни в коем случае! — успокоил меня Фома. — Секундочку.

Он заглянул внутрь, что-то там нажал, и из-под крыльца выехал к берегу железный мостик.

— Осторожнее, он скользкий, — предупредил меня Фома.

— Ничего, я осторожно, — ответил я и прошел в его жилище.

Раньше я никогда не бывал дома у алхимиков, но теперь этот пробел был ликвидирован.

Квартира представляла собой лабораторию с большой печью, внутри которой на огне в реторте что-то булькало, и столом, заставленным химической посудой. Стен почти не видать из-за того, что по ним сверху донизу шли полки, на которых рядами выстроились разные коробки, стеклянные банки, куски железной руды, металлические пластины и прочее.

Кровать алхимика ютилась в уголке. Поскольку места в комнате мало, ее ширина составляла, наверное, сантиметров сорок. Ветка, на которой я ночевал сегодня, и то толще. Как Фома не сваливается с нее во время сна, не знаю.

— А как ты не падаешь с кровати ночью? — спросил я, хотя это и не совсем вежливо.

— Почему не падаю? — слегка обиделся Фома. — Еще как падаю! Иногда раз по десять за ночь! Наука — она такая. Требуется жертв.

— Конечно-конечно, — успокоил я его.

— Предлагаю отправиться на дно, — сказал Фома. — Серьезные вещи надо обсуждать только на дне. Я потому и построил плавучий дом, чтобы уйти от мирской суеты.

— Давай, конечно.

Около дверей торчало два рубильника. Сначала Фома нажал меньший и железный мостик свернулся обратно, а потом со скрежетом опустил второй, побольше. Заработал невидимый двигатель и дом начал медленно погружаться в воду. Она поднималась все выше за оконными стеклами пока, не ушла совсем наверх.

Через минуту дом мягко ударился и дно реки, покачнувшись и застыл. Двигатель перестал работать, а в окна стали заглядывать рыбки маленькие и побольше.

Фома усадил меня на стул и заварил чай в стеклянной колбе. Затем он разлил его в две большие пробирки, и мы начали пить. Чай, несмотря на необычную посуду, оказался очень даже ничего.

— А теперь рассказывай! — серьезно сказал Фома. — С чем многоуважаемый Виктор послал тебя ко мне?

Сразу после этих слов к окну подплыл большой сом и уставился на нас через стекло, будто решив подслушивать.

— У меня есть магическое кольцо, — сказал я, снял его с пальца и протянул Фоме. — Говорят, оно очень могущественное, но пока что действует только одно его заклинание, а их вроде четыре. Не мог бы ты мне помочь с этим?

— Ишь ты... — Фома повертел кольцо в руках. — Да, сильная штука. Древняя. Уникальная. Второй такой нет. Дай-ка еще посмотрю...

Он погасил свет, взял с полки чудовищное по своим габари-

ритам увеличительное стекло и начал щурясь рассматривать.

— Мда... — сказал он через несколько минут. — Мощный артефакт. Интересно, кому он принадлежал, потому что он зачем-то закрыл почти все его возможности. Даже не знаю, что можно сделать.

— Ну попробуй, пожалуйста, — сказал я. — Очень нужно, честное слово.

Фома широко развел руками.

— Я, конечно, могу попробовать сломать защиту и сделать доступным еще одно свойство..., но для этого мне потребуются очень мощные ингредиенты, а как их достать, я не знаю!

— Может, у меня получится, — сказал я. — Пока что все выходило, за что я не брался.

— Нужно что-то такое, что бы сняло преграду... — проворчал Фома. — Субстанция, в которой соединены и магические силы и физическая мощь... если высвободить ее алхимическим путем, то все будет хорошо... Придумал!

Я радостно посмотрел на него.

— Придумал, но это бесполезно.

— Почему?

— Еще не родился тот человек, который смог бы победить в схватке подземного циклопа-людоеда!

— А зачем мне его побеждать?

— Чтобы вынуть из головы его мозг, зачем же еще! — Фома недоуменно пожал плечами, мол, как можно не пони-

мать таких очевидных вещей. — мозг маленький, но магии в нем — огого. Плюс к этому он управляет огромным телом, наделенным страшной мощью.

— Прямо уж там страшной. Справиться можно с кем угодно.

— В нем десять метров роста, четыре руки, и...

— И один глаз? — перебил я Фома, вспомнив то, что я знал о циклопах.

— Нет! У него вообще нет глаз! Наверное, потому, что он живет в пещере, хотя и не совсем темно. Он использует слух и обоняние, чтобы найти свою жертву, которую потом съедает!

И Фома несколько раз кланулся зубами, чтобы показать, как именно циклоп пожирает людей.

— Разберемся мы с циклопом, — заверил я. — И не с такими справлялись. Где его искать?

Фома, недоверчиво посмотрев на меня, объяснил, как пройти к пещерам.

— Иди вдоль реки, а как она разделится на две части, так держись левого потока. Он выведет к горам, а сам пойдет вдоль них. Но он тебе уже будет не нужен, гора с пещерой окажется в двух шагах. Как войдешь внутрь, иди дальше направо, а не прямо. В той пещере живет циклоп. По слухам, уже сотни лет.

Глава 8

Алхимик поднял рычаг, домик всплыл, двери открылись, и по железной дорожке я выбрался на берег.

— Надеюсь, ты справишься, — сказал Фома. — хотя, чего врать, не надеюсь совсем. Это я так, из вежливости. От меня уже уходили двое в те пещеры. Увидишь их тела, передавай привет.

Я пообещал, и отправился вдоль реки дальше. Домик у меня за спиной тем временем погрузился обратно на дно реки.

Путешествие до развилки времени заняло не слишком много. Да и горы, хоть и невысокие, хорошо виднелись из-за деревьев. Я свернул и где-то через час уже был на месте.

Вот он, вход в пещеру. Огромный, парочка слонов пройдет сразу. И черный, мрачный. Завывает в нем ветер. Темно, поэтому я в очередной раз сделал «видение», и только потом направился вглубь.

Мда, невесело тут. Кости валяются, чьи — непонятно, то ли человеческие, то ли звериные. Наскальные рисунки — на одних люди копьями тыкают в чудовищ, на других наоборот, чудовища хватают зубами людей.

Я прошел где-то с километр, пока проход не разделился на две части — прямо и направо. Фома говорил, что мне направо. Подземный циклоп обитает где-то там. Значит, дви-

гаю в ту сторону. Иду тихо, потому что зверь ориентируется на слух, глаз у него нет.

И тут раздался грохот, а за ним полетели клубы пыли. От неожиданности я присел.

Обвал, мелькнула мысль. Да, точно, обвал. Шум длился недолго, всего несколько секунд потом все затихло. Надо немедленно возвращаться.

Но возвращаться было некуда. Пещера позади меня оказалась наглухо завалена горами каменных глыб. Я похолодел и пошел вправо, но и там меня ждали обвалившиеся камни.

Стало невесело совсем. Теперь у меня только один путь — вперед. Если и там тупик, то я умру на оставшемся пяточке от голода и жажды.

Однако пещера продолжалась и продолжалась, внушая в меня некоторый оптимизм. Как-нибудь выкручусь. Пещеры редко бывают с одним входом.

Через километр впереди неожиданно начало светлеть. Я очень удивился. Может, я прошел гору насквозь? Маловероятно, поскольку дорога шла немного вниз. Однако светлело очень заметно, я даже снял «видение», чтобы оно не искажало очертания предметов.

Еще сотня шагов, и я оказался в невероятном по размерам гроте. На потолке тускло светились сталактиты, а под ними, метрах в двухстах, лежало огромное озеро с прозрачной водой. Насколько оно велико, понять я не мог — дальний берег не разглядеть. Влево и вправо оно уходило на километр-дру-

гой, и там под стенами шли узенькие берега.

Около входа места было побольше. Большой каменистый пляж, а у стены, около которой я стоял — высокие скалы. Метров по десять, если не больше.

Впечатляет.

Я решил, не затягивая время, обойти озеро в поисках выхода. Сейчас это главное, сказал я себе, и пошел по берегу.

...Путь занял много часов, и ничем меня не порадовал. Я обошел озеро по кругу и вернулся на то же место, откуда пришел. Выхода из грота не было. Посреди озера виднелось несколько небольших скалистых островков.

И что же мне теперь делать? Остаться здесь навсегда? Пока шел, заметил, что в озере водилась рыба. Плескала, выглядывала из воды. Наверное, ее можно есть. Только как ловить и как готовить — непонятно. Удочку я с собой не захватил. Не догадался, что она может понадобиться.

А тем временем сталактиты на потолке начали тускнеть. Судя по часам, наступал вечер, значит, они брали пример с заходящего солнца? Пещера, в которой есть день и ночь — с ума сойти.

Ладно, лягу спать, а утром придумаю, что делать. Или не придумаю.

Я походил вдоль берега и понял, что в озере водится не только мелкая рыбка, но и твари покрупнее. Во всяком случае, об этом говорили следы. Для сна лучше забраться по-

выше.

Скалы здесь гладкие, но кое-как я влез.

Наверху меня ждал еще один сюрприз. Там лежало мертвое тело. Давным-давно оно оказалось здесь. Уже высохло, превратилось в мумию.

Человек — мужчина. Возраст непонятен, но, скорее всего, гораздо старше меня. Одет в походную одежду, лежит на одеяле. Рядом большая сумка, какие-то вещи и приборы. Наверное, он был ученым, изучал пещеру, но отчего-то погиб.

Надо похоронить, как же иначе. Процедура неприятная, но ее придется сделать.

Кое-как, с трудом, обвязав тело веревками, я спустил его вниз, ножом вырыл яму и закопал, накрыв одеялом и наложив сверху камней. Потом я снова поднялся наверх. Там я обнаружил походные принадлежности (котелок на треноге и другую посуду), непонятные мне приборы (наподобие барометров, но стрелки у всех стояли на нуле), еще одно одеяло в сумке, рыболовные принадлежности (удочку с катушкой, запасной леской и крючками), и, самое интересное, раскладное копьё.

Другого оружия нет, а копьё — есть. Зачем оно тут — кто бы подсказал. Но мне оно не помешает точно.

На скале человек разводил костер, и, присмотревшись, я понял, что горело в качестве топлива. Водоросли из озера! Они в сушеном виде лежали здесь же, рядом. Я видел их, когда шел по берегу, но не подумал, что они могут гореть.

Однако, как выясняется, вполне.

Значит, что получается. Смерть от голода и жажды мне пока не грозит. А как выбраться отсюда — вопрос второй. Пока что надо поспать, сталактиты практически погасли.

Я расстелил одеяло, улегся и провалился в сон.

Однако пробуждение случилось скоро, и оно было не из приятных.

Какой-то монстр выполз из озера и пытался залезть на скалу. Очевидно, его интересовал я, и с гастрономическими целями.

Зверь напоминал рыбу с огромной, в половину тела, головой, в которой виднелись чудовищные клыки-сабли. Плавники были не как у обычных рыб, коротенькие и неуклюжие, а наоборот, длинные, узкие, пропорционально с туловищем они выглядели, как руки. Ими монстр ловко цеплялся за выступы в камне, и, как хороший скалолаз, быстро полз вверх.

Колдовать я не стал, а схватил копьё и, когда голова чудовища оказалась рядом, ткнул острием монстра в раскрытую пасть. Оно вошло очень глубоко, ливанула кровь, глаза зверя закатились, и он тяжелым тюком свалился к подножию.

Упал, подергался, и перестал шевелиться.

Мертв. А я жив. Отлично. Но теперь предположение, что в подземном озере водятся хищные твари, получило доказательства. Спать придется чутко, никаких гарантий, что за убитой тварью не последуют другие такие же. Решив, что избавиться от тела лучше «утром», я снова заснул.

Но опять спалось недолго. Меня разбудили какие-то голоса. Много голосов. Похожие на человеческие, но странно высокие, резкие, нечленораздельные. И они где-то рядом со мной.

Открыв глаза и свесившись со скалы, я увидел, что тушу убитого монстра облепили маленькие, похожие на людей, существа. Голые, с кожей зеленого цвета, их безволосые головы из-за огромного рта напоминали рыбы.

Костяными ножами они отрезали куски мяса, складывали их в сетки и исчезали под водой. Очевидно, переносили добычу в логово. На меня они не обращали никакого внимания, будто меня не существовало. Весьма опрометчиво с их стороны, но воевать с ними у меня причин не было — хотят избавиться от соседства с гниющей тушей подземного чудовища, ну и пожалуйста.

Особой опасности от них я не чувствовал. Ростом эти существа меньше метра, из оружия у них только ножи и недлинные копьа с наконечниками из рыбьих клыков или чего-то такого. Даже если нападут толпой, ничего со мной сделать они не смогут.

Возможно, конечно, что копьа отравлены, или что существа сведущи в магии... Но пока что об этом не говорило ничего. Так что кушайте, не обляпайтесь. А как поедите, дайте поспать.

Минут через пятнадцать они отскоблили скелет напрочь. Ни кусочка плоти на костях не осталось. Закончив работу,

последний человек отошел от скелета на несколько шагов, последний оглядел его, как художник законченную картину, и, оставшись удовлетворенным, прыгнул в воду.

Снова настали тишина и спокойствие.

Я заснул в третий раз за ночь. С мыслью о том, что, наверное, придется проснуться еще не раз.

Однако плохой прогноз не оправдался. Больше на берег около моей скалы никто не выбирался, во всяком случае, я ничего не слышал. Сталактиты под потолком засветились ярче, и, проснувшись, я почувствовал прилив сил и оптимизма. Не знаю, как, но я выберусь из подземной ловушки, даже если мне для этого придется разобрать гору по кусочкам.

Еда и вода у меня есть, а впасть в тоску мне не позволят озерные чудовища. Предстоящие драки с ними — какое-никакое, но все-таки развлечение. Поэтому все будет хорошо. Не первая безнадежная ситуация, из которой мне приходится выбираться.

Я попрочнее привязал веревку и сбросил ее вниз — буду слезать по ней, а на ночь сворачивать ее. Потом, если быстро не уберусь отсюда, свяжу веревочную лестницу и буду лазать к себе с комфортом.

Но пока что я и так без особых затруднений спустился вниз, умылся, и даже немного поплавал. Опасное это дело, что и говорить, но я повесил на шею нож, а в прозрачной воде было нетрудно следить, чтобы к тебе кто-нибудь не подобрался.

Теперь надо что-то поесть. Человек, который жил здесь до меня, судя по всему, успешно ловил рыбу, поэтому ничто не помешает это сделать и мне. Короткая удочка с крючком-тройником, привязанным стальным поводком к толстой леске — вот она. Если не подводила его, то не подведет и меня.

Но где брать наживку? Почесав в затылке, я отправился подальше от берега и раскопал ножом яму. В ней тотчас показались разные червячки и прочая мелкая живность. Извините, но вы-то мне и нужны.

Нацепив самого жирного червяка на крючок, я забросил удочку. Леска на ней длинная, приманка улетела далеко, куда дальше, чем место, до которого я доплывал, когда купался.

Эх, подумал я, жаль, что на леске нет поплавка. Как я узнаю, что рыба схватила приманку?

Через секунду я понял, что очень легко. Вообще элементарно.

Удочка рванулась из моих рук с такой силой, что я чуть не кувыркнулся в воду.

Обругав себя последними словами за то, что оставил катушку на защелке, я сдвинул ее, и леска с треском и без остановок начала разматываться.

Прекрасно. Судя по габаритам пойманной рыбешки, ее мне хватит надолго. Однако лески надолго не хватит точно, потому как останавливаться она не собиралась — добыча отплывала от меня все дальше и дальше, и подматывать лес-

ку, когда напряжение на ней спадет, возможности не было никакой. Такое впечатление, что она прицепилась за бампер автомобиля, и тот поехал.

Обидно будет после первого заброса остаться без крючка, хотя есть еще и запасные, но повлиять на ситуацию я не мог.

Дзынь! — леска размоталась полностью, и меня потащило к воде. Ну уж нет, пробормотал я, упершись в землю ногами. Невидимая рыба продолжала тащить, но справиться со мной у нее не получилось.

Леска держала! Не зря она была такой толстой. И катушка справилась — ее тоже сделали с запасом прочности. По моим прикидкам, пара килограмм стали на нее ушла точно.

Ощувив прилив оптимизма, я начал скручивать леску обратно. Очень нелегкая работа, пальцы начали болеть чуть-ли не сразу, но я справлялся.

Несколько раз пришлось ставить катушку на защелку и давать руке отдых, но победа неуклонно приближалась. Рыбина (если на крючке она, а не какое-то другое существо), начинала уставать, перестала тянуть в одну сторону и заходила кругами, а иногда даже брала паузы и висела на леске неподвижным грузом.

Через пять или пятьдесят минут (время на рыбалке течет своеобразно), она приблизилась к берегу, и я смог разглядеть ее в кристально чистой подземной воде.

Батюшки, да она больше меня ростом. Да и весом тоже. Пасть, хоть и небольшая, но зубастая. Зубами она раз за ра-

зом хватала стальной поводок, но перекусить не сумела.

Извини, дорогая, я тебя съем.

Но для начала она чуть не съела меня. Вытащенная на берег и поначалу смиренно лежавшая, она изогнулась так, что едва не вцепилась мне в ногу. Мозги у нее, похоже, соображали. Делала вид, что сил у нее не осталось, чтобы я к ней подошел поближе. Отскочить успел едва-едва.

Вернулся с копьём. Видимо, мой предшественник в пещере его и держал в основном для рыболовных целей, и я решил поступать также — проткнул хищную рыбину лезвием.

... Через час завтрак был готов. Сварился в котелке и сжарился на сковородке. Завтрак без соли, хлеба и овощного гарнира, но съел я его с удовольствием.

Но пойманной рыбины мне хватит ненадолго. Соли нет, а рыба портится быстро.

Поев я принялся думать.

Главный вопрос, который меня начал беспокоить, я сформулировал так: откуда взялись эти маленькие рыболоуди? Подводных тварей они напоминали не очень: жабр я не увидел, и за время пребывания на берегу они спокойно дышали воздухом. Скорее всего, под водой они просто могут надолго задерживать дыхание.

Но где они тогда обитают? На островках посреди озера? Не очень похоже. Я проходил неподалеку, и не видел никаких следов. И обратно бы они поплыли не под водой. Что-

то здесь не так. Скорее всего, под поверхностью озера есть проход в другую пещеру.

Но как туда попасть? На пару минут, допустим, я дыхание задержу. Но хватит ли этого? Подводный лабиринт может тянуться километрами, и утонуть в нем — идея так себе.

Наверное, надо исследовать островки. Нельзя исключать того, что там можно сыскать что-нибудь полезное. В любом случае, поскольку мое пребывание в пещере затягивается, и надо знать, что находится рядом.

Поэтому я занес вещи на скалу и отправился вдоль озера. Вот они, острова. Три штуки. Метров по триста-четыре-ста диаметром. Скалистые. Камни загораживают то, что находится посередине.

Я разделся, связал одежду в узелок, и, держа его над головой, поплыл к ближайшему острову, во все глаза высматривая то, что находится под водой. Очень не хотелось попасть на ужин к родственнику лезшего на скалу чудовища или к кому-то на него похожему.

Хотя смогу ли что-то сделать, если замечу их, непонятно. Скорее всего, придется просто наблюдать, как они медленно подплывают ко мне. Из оружия у меня один нож. Хотя, стоит попробовать, может, прозрачный клинок под водой действует.

Я нашел место между скал и вылез на берег. Ничего любопытного. Голые скалы... и я голый, ха. Одеваться не стал — холодно не было, а защитная одежда мне тут не нужна, по-

тому что никого нет. Камни поросли мхом (скользким, один раз чуть не упал), кое-где росли чахлые деревца. Я пошел вдоль края воды, и на другом берегу, за большим камнем, меня ждал сюрприз, да еще какой!

Лодка с веслами. Небольшая, деревянная, но абсолютно сухая и ухоженная. Она была не привязана, такое впечатление, что ее прибило течением, хотя никаких течений в подземном озере со стоячей водой не наблюдалось. Наверное, это лодка погибшего человека. А сюда ее оттащили рыболоды, хотя зачем — непонятно.

То есть на следующий остров я поплыву уже как уважаемый человек, а не озирающееся водоплавающее существо. Отлично.

Я обсох, оделся, взял в руки весла и начал грести.

Через пятнадцать секунд я понял, как мне повезло с лодкой.

Из глубины озера ко мне стремительно приближалось огромное зубастое существо.

Неудачливую рыбу-альпиниста оно не напоминало совсем. Скорее, вымершего плезиозавра — у него тоже была длинная шея и небольшая, сравнительно с телом, зубастая голова.

Хотя какая она небольшая, ногу откусит запросто. Нож для такой твари мелковат. У меня еще есть револьвер, но стрелять в пещере очень не хочется. Один обвал уже случился, а грохот выстрела может устроить следующий.

Поэтому я ударил «призрачным клинком». Лезвие воткнулось в шею, хотя и не с такой силой, как на воздухе, но вполне успешно. Вода окрасилась кровью, чудовище мотнуло головой, однако продолжило двигаться к лодке. Тогда я вытащил клинок из воды, поднял его повыше и с размаху вонзил монстру в глаз.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.